

84(2Рос)6
4-46/от

Тамара Черемнова

**Приключения лесной
ведьмочки Шиши**

(сказочная повесть)

УДК 82-053.2

ББК 84-4

П75

Т. Черемнова

П75 Приключения лесной ведьмочки Шиши / Т. Черемнова — М.: Книга по Требованию, 2014. — 120 с.

ISBN 978-5-519-02614-7

Книга «Приключения лесной ведьмочки Шиши» — результат социального проекта газеты «Вечерняя Москва», издательства АСТ и компании «Книга по требованию». Сказку написала сибирячка (г. Новокузнецк) Тамара Черемнова — инвалид детства с тяжелой формой ДЦП: парализованы руки и ноги, сильно нарушена координация движений, затруднена речь. И при этом светлый ум, умение радоваться жизни и доброе отношение к людям. Тамара не захотела мириться с жалкой участью пассивной инвалидки-колясочницы — и начала писать рассказы, очерки, сказки, сразу проявив свой яркий литературный талант. Так как писать от руки Тамара не может, то поначалу диктовала своим подругам, но вскоре освоила пишущую машинку, а затем и компьютер.

Газета «Вечерняя Москва» и издательство АСТ предложили детям принять участие в иллюстрировании книги. На сайте www.vmdaily.ru был проведен конкурс «Иллюстрация своими руками». В течение года газета публиковала главы книги, каждый месяц в редакцию приходили десятки работ юных художников. В выборе художника-иллюстратора приняла участие сама Тамара Черемнова. Победителем конкурса стала 12-летняя Настя Барабошкина, ученица шестого класса гимназии № 1519 и второго класса детской художественной школы № 2.

ISBN 978-5-519-02614-7

© Т. Черемнова, 2014

© А. Барабошкина, илл., 2014

© Книга по Требованию, 2014

Шиша и её сёстры	5
Шиша летит на огонёк	8
Шиша в бабушкиной семье	19
Шиша хулиганит	31
Шиша получает ответственное задание	58
Шиша наводит порядок в лесу	65
Самая грустная ночь	76
Большие Шишины глупости	81
И случилась беда	105
Шиша исправляется	117

Шиша и её сёстры

Далеко-далеко, в самой чащобе густого леса, пряталась большая глубокая пещера, в которой жили сёстры-ведьмы. Их было ровно 13. И самой младшей, 13-й, была сестричка по имени Шиша. Может быть, именно из-за этой цифры «13» и происходили все Шишины беды. А может, беды случались из-за того, что Шиша слишком часто упрямялась и бедокурила. Трудный характер был у Шиши, никого не слушалась и всё норовила сделать наперекор, да ещё шалила и проказничала. С трудом справлялись с ней сёстры. А уж на всяческие выдумки и проделки малышка Шиша была горазда.

Ох, и доставалась же этой Шише от сестёр! Они её то за уши потащат, если та ненароком затушит костёр, то за волосы таскать начнут, если насори-

ла, а то и за ноги повесят на высокий сучок, если Шиша у них под ногами путается и пристаёт со всякими глупостями. Висит Шиша на сучке, плачет, а сёстры посмеиваются над ней. А когда сёстры разлетаются по своим делам, Шиша слезает с сучка и бежит к своей знакомой зайчихе — пожаловаться и поплакаться. Та пригревает Шишу, успокаивает, и Шиша засыпает у зайчихи под тёплым боком. Но под вечер сёстры её находят и за уши приносят домой в пещеру.

Но вот однажды присмотрела себе Шиша пустое птичье гнездо и спряталась там от сестёр. Сидела-сидела в гнезде и нечаянно заснула. А когда проснулась, кругом было уже темно. Видимо, сегодня сёстры не смогли её отыскать, подумала Шиша. А это заброшенное птичье гнездо находилось на самой макушке высокой старой берёзы, и макушка мерно покачивалась, так что Шишу чуть не укачало в сон.

— Эх, надо идти домой, — вздохнула Шиша и начала уже было спускаться, да так и замерла, от-

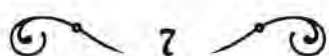
крыв рот от неожиданности: на самом краю леса она увидела крохотный, но яркий огонёк, он то мерцал, то снова исчезал во тьме.

Долго так висела Шиша, замерев, и рассуждала:

— Что это за огонёчек? Упавшая звезда? Так почему же тогда она не погасла? Чей-то зажжённый костёр? Но почему же тогда он такой маленький? Эх, какая жалость, что у меня до сих пор нет своей летающей метлы! Была б у меня сейчас своя метла, я бы вмиг слетала туда и обратно!

Сёстры обещали ей подарить такую метлу, но только на праздник, который будет через семь лун. В эту ночь все ведьмы слетятся на праздник, и каждая из них выдернет из своей метлы по волшебному прутику и подарит Шише, и у неё таким образом соберётся своя метёлочка. Но это будет ещё нескоро, надо, чтоб по небу прокатилось семь круглых лун...

И Шиша горестно вздохнула...

Шиша летит на огонёк

Слезла Шиша с берёзы и побежала к себе в пещеру. Добежала до неё и остановилась. Постояв немного возле тёмного входа, она, встав на четвереньки, тихонечко поползла и вдруг уткнулась головой прямо в метёлки, оставленные сёстрами.

— А что будет, если я сейчас возьму по маленькому прутику с каждой метлы? Мне бы только слетать туда и обратно, посмотреть, что за огонёк там светит, — подумала Шиша. — Ведь сейчас темно и никто не заметит, что я их возьму. А когда прилечу обратно, поставлю все прутики на место, — успокаивала себя Шиша.

Она дотронулась до ближайшей метёлки, тихо потянула прутик, вытащила... и ничего не произошло. Потом ещё один и ещё — и так натаскала на

приличную метёлочку. «Я же верну!» — поклялась про себя Шиша. Связала она прутьики, нашла заготовленный для своей метёлочки черенок, воткнула его в пучок прутьев, перевязала веревочкой, тоже заготовленной заранее, уселась верхом — и как гикнет! И метла взвилась высоко-высоко, так, что у Шиши ночной воздух засвистел в ушах. Оглянулась Шиша: внизу лишь ночная чернота, а метла так и несёт её к самым звёздам. Тут Шиша догадалась, что метлу надо попридержать, обхватила её обеими руками — и метла полетела медленнее. Потом опустила черенок вниз — и метла начала снижаться.

Вскоре Шиша почувствовала, что её голые ножки стали задевать макушки деревьев. Тогда она выровняла метлу и направила её к старой берёзе. Покружила вокруг берёзы, увидела тот самый таинственный огонёк и направила метлу прямо на него.

Долго летела так Шиша, а огонёк то появлялся, то исчезал. Вот уже на востоке совсем посветлело небо, а огонёк чуть приблизился. И вот лес

под Шишей внезапно кончился, и она влетела в деревню.

Шиша покружила над крышами изб и хотела уже повернуть обратно, как вдруг увидела в одном из окошек тот самый огонёк. Она направила метлу вниз и очутилась в чьём-то дворе. Всё было тихо. Но вдруг из соломенной крыши курятника вылетел огромный петух и оглушительно прокукарекал:

— КУКАРЕКУУУ!

Шиша так перепугалась, что вскочила на петуха и хотела прижать его, чтобы он не голосил так громко. Но петух, не ожидавший, что на него кто-то вскочит, заголосил ещё громче и заметался по тёмному двору. Шише ничего не оставалось, как спрыгнуть с этого полоумного петуха. Схватив метлу, она уже хотела взвиться в небо, но тут увидела на крыше дома маленькую полуоткрытую дверцу. Шишей овладело любопытство, и она влетела в эту дверцу. И попала на чердак.

Весь пол этого чердака был покрыт охапками и пучками засушенных листьев, цветков, стебельков

и корешков. Шиша, уставшая от своего ночного полета, почувствовала себя совсем обессиленной. Безумно захотелось спать. Ей не составило большого труда сделать себе из сухих листьев, устилавших пол чердака, мягкую постельку, и она, свернувшись клубочком и зарывшись в листья, уснула.

Проснулась она от того, что почувствовала, как кто-то на чердаке шуршит листьями, и при этом запахло одновременно котом и петухом. Шиша чихнула и открыла глаза: прямо на неё надвигались большущий толстый кот и уже знакомый ей полумный петух, который в данный момент почему-то прихрамывал на одну лапу.

— Шишшш, — зашипел кот и прыгнул к Шише.

— Я не шиш, я Шиша.

— Нет, шиш, — прошипел зло кот.

— А я говорю, что я не шиш, а Шиша, — заупрямилась она.

— Шиш! — Кот подскочил совсем близко и уперся своим вонючим носом в Шишин нос. — Шишшш!

— Я не шиш, я Шиша!

— Шиш!

— Шиша я!

— Шиш!

— Шиша я!

Петух, разумеется, вступился за кота, спорщики сцепились, и на чердаке поднялся настоящий ураган. Дверца чердака открылась, и оттуда вылетел клубок дерущихся, густо опутанный сушеной растительностью, — словно осенний ветер вынес этот клубок оттуда. Клубок грохнулся на землю, сушеные растения разлетелись, и на земле остались валяться дико орущий кот с задранными лапами, и петух, молча лежащий на спине. Шиша, к счастью, успела взмыть обратно на чердак. Подошедшая старенькая бабушка ахнула, увидев неподвижного петуха.

— Петенька! Что с тобой? — заголосила бабушка, думая, что петух сдох.

Однако едва она к ним подошла, петух и кот вскочили и помчались: кот — в одну сторону, петух — в другую.

— Ах, негодники, что ж вы наделали? Все лечебные травы, что я с таким трудом насобирила по лесам да по полям, скинули с чердака! Ну погодите, ужо вернётесь домой, я вас обоих накажу! — сердилась бабушка, пытаюсь собрать с земли разбросанные целебные растения.

Но у неё ничего не получилось: все её драгоценные листки, цветки, стебельки и корешки разлетелись по разным уголкам двора. И старушка, горестно махнув рукой, поковыляла в избу.

Шише стало жаль старенькую бабушку — она часто встречала её в лесу, где та собирала лечебные травы: старушка знала в них толк. Шиша, уже кое-что освоившая из ведьминых наук, сложила ладошки в трубочку и потянула в себя воздух — и опять, откуда ни возьмись, появился сильный осенний ветер, поднял с земли все рассыпанные листочки, цветочки, стебелёчки и корешочки и красивым веером занёс их обратно на чердак. Целебные растения снова лежали на чердаке — будто никто их и не трогал.

Шиша приоткрыла дверцу чердака и села погреться на солнышке. Бабушка в это время вышла подоить свою любимицу козу Розочку. Присела на скамеечку, подставила кастрюльку под козье вымя и давай доить. Бабушка доит, Розочка жуёт травяную жвачку, молочко густой струйкой течёт в кастрюльку.

— Это для Шиши! — шепчет на чердаке ведьмочка.

— Шиш тебе! — отвечает ей из зарослей лопухов кот.

— Для Шиши! Для Шиши, да, только для Шиши! — сердится Шиша.

— Шишшш тебе, — злобно шипит кот.

— Это ты, Васька, бедокур окаянный, там спрятался? — Оглянулась бабушка на лопухи, в которых засел кот. — Ну-ка выходи оттуда сей момент! Ишь, какой хитрый, напакостил и спрятался! Кыс-кыс, — позвала бабушка кота.

Хотя бабушка и сердилась на кота за его выходки, она была доброй и быстро забывала про коша-

чьи проказы, а хитрый кот Васька это усвоил. Вот и сейчас, едва бабушка его позвала, кот тут же выпрыгнул из своего укрытия и начал тереться о бабушкины ноги, прося у неё прощения.

— Ну, ладно, ладно, прощаю тебя, — сказала бабушка добродушно. — Вот сейчас Розочку подою и тебе молочка налью.

— И Шише молочка, — шепчет на чердаке голодная ведьмочка.

— Шишшш тебе, — шипит ей кот снизу.

Грустно стало Шише. Хотя и обижали её сёстры, но самый вкусный кусочек поджаренного на костре мяса ей всегда доставался, и большая кружка молока с кукурузной лепёшкой у Шиши всегда имелась. А вот сегодня Шиша целый день голодная, и никто не предложил ей покушать.

Тем временем бабушка закончила доить Розочку и пошла в избу, неосмотрительно оставив кастрюльку с молоком без присмотра. Шиша вмиг слетела вниз и, схватив кастрюльку, стала жадно пить молоко. А с другой стороны кастрюльки повис кот, креп-

ко вцепившись в неё лапами. Шиша тянет кастрюлю к себе и, отпивая по глоточку, приговаривает:

— Это для Шиши молочко, только для Шиши.

А вредный кот висит на другой стороне кастрюли и орёт:

— Шиш тебе, Шисак, это моё молоко, мммяяууу, караул!!!

Неизвестно, чем бы всё это кончилось, если бы на улицу не вышла бабушка. Шиша успела спрятаться в лопухи, и бабушка увидела только кота, который стоял на задних лапах, а в передних держал кастрюлю с молоком, будто заправский повар, только поварского колпака не хватало.

— Васька! Ты что это удумал? — ахнула бабушка.

В это время кот, потеряв равновесие, повалился на спину и кастрюлю, словно ушат в бане, опрокинул на себя. Бабушка же, где стояла, там и села — от такой невидали и кошачьего нахальства. А кот, весь мокрый, выскочил из-под кастрюли и бросился наутёк. Бабушка долго не могла прийти в себя от наглой выходки кота. А пролитое молоко впиталось в землю. Бабушка опомнилась, когда кот уже шмыгнул под калитку, и только всплеснула руками: «Вот артист!» И зашла обратно в избу.

Шише опять стало жаль старенькую добрую бабушку, и она, выйдя из укрытия, подошла к тому месту, где пролилось молоко, подержала над этим местом ладошки, потом, сложив их ковшичком, за-

держала над кастрюлькой — и из её ладошек прямо в кастрюлю полилось чистое, густое козье молочко. Шиша ведь всё-таки была ведьмочкой.

Бабушка вышла, чтобы взять кастрюльку. Взяла, да чуть не выронила из рук от изумления: кастрюлька была полна молока.

— Да что ж это такое со мной? Видно, старая совсем стала, вот и чудится всякое. Ох-ох-ох, — захала бабушка и, взяв кастрюльку, пошла в избу.

Шиша подошла к Розочке, погладила её — и та напоила Шишу досыта молочком прямо из вымечка. И разрешила прислониться к своему тёплому меховому бочку. И у Шиши на душе сразу стало хорошо и покойно...

Шиша в бабушкиной семье

Напилась Шиша молочка, и захотелось ей взглянуть хоть одним глазком, что у бабушки за изба, что там внутри и почему бабушка так часто туда ходит. Прокралась Шиша в избу и спряталась под стол. А бабушка собралась печь блинчики. И узрела Шиша, как бабушка открыла вход в большую белую пещеру, развела там большущий костёр, потом снова закрыла вход и стала на приступочке над пещерой переставлять чугунки. Шиша не знала, что это не пещера, а обыкновенная деревенская печка, — ведь у них, в ведьминском хозяйстве, готовили исключительно на костре.

Бабушка печёт блинчики, складывает их в тарелку на столе, а Шиша по одному блинчику таскает и ест. Вкусные оказались блинчики. Но вот в избу

по-хозяйски вошёл кот и сразу же увидел под столом Шишу. Кот дико мяукнул и прыгнул на Шишу. Та едва успела спрятаться за ножку стола. Кот своей когтистой лапой вырвал из рук Шиши вкусный блинчик и тут же сожрал. Шиша взяла другой блинчик — кот и этот потянул к себе. «Моё!!!» — истошно заорал он и стал наступать на Шишу. Шиша дунула в вонючий кошачий нос, кот вылетел из-под стола и оглушительно зачихал.

— Ты что это, Васька? — удивилась бабушка. — Никак простыл? На-ка, скорей тёпленьких блинчиков покушай.

Пока кот жадно пожирал один за другим блинчики, выпекаемые бабушкой, Шиша думала, куда бы ей спрятаться от кота. В это время бабушка вышла в горницу, и кот сразу же прыгнул к Шише. «Шисак!» — отчаянно заорал он. Шиша выскочила из-под стола, кот за ней. Сел кот перед Шишей на полосатую дорожку, что была постлана на полу, и приготовился царапнуть Шишу что есть силы. Но не успел кот глазом моргнуть, как Шиша закатала его

в эту дорожку, — от кота только хвост и уши остались торчать. Кот заверещал на всю избу, Шиша кинулась бежать, но споткнулась о железное кольцо, торчащее в полу. Она дёрнула за это кольцо, открылся подпол, и Шиша шмыгнула туда.

Бабушка вернулась в избу и охнула:

— Ох, Васька, ты у меня вконец распоясался.

Она размотала половик, освободила кота и снова принялась печь блинчики. А котяра засунул свой нос в щель пола и давай шипеть туда, царапая пол когтями:

— Шшшииишшшь! Шишааак!

— Да не Шишь и не Шишак, а Шиша! Шиша я! — Шиша коту в ответ.

— Никак Васька мышей в подполе чует, — сказала бабушка. — Ну-ка, Васенька, погоняй этих ока-янных мышей. — И приподняла железное кольцо.

Кот, подбодренный бабушкой, прыгнул в подполье.

— Шишак! — прошипел кот и уперся своим во-нючим носом в курносый нос Шиши.

— Я не Шишак, я Шиша! — оттолкнула кошачий нос рассерженная Шиша.

— Караул, Шишак!!! — заорал благим матом кот. — Мммяяуу!!!

В подполье поднялась возня и беготня. В кота полетели банки со всякой снедью. Кот ловил их передними лапами, как заправский цирковой артист. А Шиша носилась по стенкам и по половицам вниз головой. Коту в погоне за Шишей пришлось прыгать и стучать головой о половицы, да так, что те начали подскакивать. Бедной бабушке показалось, что её изба вот-вот рѹхнет.

— Никак мой Васька с полчищем мышей воует, сердешный, — запричитала бабушка.

А Шиша тем временем опрокинула крынку сметаны на голову кота, а потом ещё и вишнёвого варенья добавила на многострадальную кошачью голову. Кот ошалело взвыл. В эту минуту бабушка, решившая, что кота пора выручать, а то мыши возьмут над ним верх своей необъятной численностью, открыла подпол, и перемазанный кот пулей

вылетел оттуда. Бабушка так и села на пол, увидев
всклокоченное чудовище на растопыренных лапах
и с широко открытой зубастой пастью, но когда
разглядела в нём своего любимого Ваську, то за-
голосила:

— Батюшки! Загубили моего Васеньку мыши
окаянные!

Шиша сразу же спряталась. Бабушка спустилась в подпол, увидела перевёрнутую крынку сметаны, опрокинутую банку вишнёвого варенья, и ещё пуще расстроилась:

— Васька, проказник, да когда ж ты перестанешь бедокурить? Вон чего натворил! И как мне, старой, весь этот бардак убрать?

Бабушка стала поднимать покосившуюся полку за один конец, а Шиша незаметненько помогла ей, уцепившись за другой, потом таким же макаром подняли вторую полку, третью, и так все полочки вернули на свои места. Потом бабушка поставила на место одну банку, Шиша (опять же незаметно) вторую, и постепенно в подполе снова воцарился порядок.

— Вот так-так! Старая-старая, а как споро я всё прибрала! — удивилась бабушка.

А Шиша тихонечко посмеивалась, спрятавшись в углу. Бабушка вылезла и закрыла подпол. Шиша спокойно улеглась на что-то мягкое, свернулась калачиком и уснула.

Проснулась Шиша в полночь. Вокруг, тоненько попискивая, сновали мышки, и в щели пола проникал чуть заметный свет. Шиша прильнула глазом к щели и увидела, как бабушка поставила на окно зажжённую керосиновую лампу. Так вот что за огонёк был виден в лесу! Вот что за огонёк приманил Шишу! Бабушка неспешно поставила тесто на пироги и принялась крутить начинку. Шиша наблюдала за ней, пока опять не заснула.

Утром же Шиша проснулась от такого вкусного запаха, что невольно начала глотать слюнки. Шиша приоткрыла подпол и с опаской осмотрелась: нет ли кота. Кота не было. И Шиша стала дожидаться, когда бабушка выйдет из избы, чтобы стянуть аппетитный румяный пирожок. Бабушка закончила печь и вышла. Шиша выскочила из подпола, забралась в блюдо с пирогами и, выбрав самый большой и поджаристый, отправила его в рот, приговаривая:

— Это для Шиши! Это только для Шиши! — И быстро сжевала горячий пирожок. — И это тоже для Шиши! — Взяла второй пирожок, поменьше, и

проглотила целиком. А третий пирожок съела только до половины, потому что больше не хотелось. И, сытая и разморенная, задремала прямо в блюде на горячих пирогах. Зашла бабушка и увидела, что кто-то разбросал пироги по столу. Подошла поближе и наконец-то увидела Шишу:

— Шишачок? Да какой маленький! — улыбнулась бабушка. — Так вот кто меня всё время пугал.

— Я не Шишачок, я Шиша! — сказала Шиша сердито и открыла один глаз.

— Значит, ты девочка? Тогда будешь Настенька, — сказала бабушка.

Старушка взяла Шишу на руки, расчесала ей всклокоченные волосёнки, заплела их в косички и перевязала ленточками.

— Настенька! Настенька! — затараторила Шиша и ну давай вертеться перед зеркалом. Потом кинулась бабушке на шею и давай её целовать.

А вечером бабушка сшила для своей Настеньки нарядное платьице, пышненькое, всё в оборочках. Надела его Настенька и возрадовалась:

— Ну чем не девочка? Чем не Настенька! Теперь я не Шиша, а Настенька, и я буду хорошей девочкой!

И стали они жить-поживать вместе.

Настенька оказалась толковой и работающей. Всех тараканов из избы выгнала, всю паутину с пауками повывела, полы подмела, всё вымыла-вычистила, занавески и половики перестирала. И стало в избе у бабушки и светлее, и просторнее. Настенька научилась печь блинчики и пироги, готовить похлебку. А вечером, когда бабушка зажжёт керосиновую лампу и сядет починять свои ветхие носки и бельишки, Настенька ей и нитку в иголку вденет, и очки бабушкины найдёт, а потом свернётся у неё на коленках и слушает, как та поёт песенку. Да так и заснёт. Даже кот помирился с Настенькой. Он ведь воевал с задиристой Шишей, а к доброй спокойной Настеньке у него претензий не было. И петух не обижал Настеньку. И коза Розочка. Так что жили они все душа в душу. Бабушка утром уходит на базар, а

Настенька по дому приберётся, приготовит обед и ждёт бабушку.

Однажды пришла бабушка с базара и говорит:

— Настенька, глянь, какой я тебе подарок купила, на-ка, примерь! — И подаёт ей красные башмачки, лаковые, блестящие.

Настенька как надела их, так целый день ходила, пританцовывая. И ей тоже захотелось порадовать бабушку.

— Пойдём, бабушка, сегодня в полночь в чистое поле: я покажу тебе диво дивное, — уговаривает Настенька бабушку.

— Да я старая уже, Настенька, чтоб на диво дивное смотреть, — отнекивается бабушка.

— Пойдём, миленькая бабушка, очень мне хочется тебе приятное сделать, — настаивает Настенька.

И бабушка наконец согласилась.

Вышли они в чисто поле. Настенька села на свою метлу, гикнула и понеслась в ночные облака. Бабушка постояла, подождала и хотела уже вернуться в избу, как вдруг ночные облака расступи-

лись, и она увидела, что впереди летит её Настенька на метле и за звёздную уздечку спускает на землю крылатого белого коня. Бабушка так и ахнула. Настенька спустила на землю коня, и тот поскакал галопом. Сделав круг, конь остановился перед бабушкой и низко опустил голову. Бабушка погладила гриву коня, похлопала его по крупу и промолвила:

— Спасибо, Настенька, за это диво дивное. Ты меня и удивила, и порадовала. А теперь отпусти коня домой, Настенька.

Настенька щелкнула уздечкой, свистнула — конь взмыл в небо, и облака сомкнулись.

— Когда я была маленькой, — сказала бабушка, улыбаясь всеми своими морщинками-лучиками, — мне очень хотелось увидеть этого коня. И вот сегодня я его увидела. Спасибо тебе, моя хорошая девочка.

И они вернулись домой. Порадовала Настенька бабушку, да только и себя выдала: её сёстры-то видели, как она спускала коня на землю, и выследили, где она живет.

Утром бабушка ушла на базар, а Настенька принялась убирать избу. Раздался стук в дверь. Настенька, не ожидавшая подвоха, вышла на крыльцо... А сёстры хватя её за уши! И утащили в пещеру.

Вернулась бабушка с базара, а на крыльце только один красный башмачок валяется. Догадалась бабушка, что Настеньку утащили сёстры, и пошла к лесу. По дороге второй башмачок нашла, потом ленточки из косичек, а потом и платице. Вернулась бабушка домой, зажгла лампу поярче и поставила на окно.

— Может, моя Настенька увидит огонёк и снова прибежит ко мне, — вздохнула старушка и села починять свой старый носок...

Шиша хулиганит

Шиша медленно брела по тропинке в темнеющем лесу. Она, наверное, и сама себе не смогла бы объяснить, почему сейчас она такая усталая и печальная. Просто ей сегодня грустно, а отчего — непонятно. Иногда так бывает. «Видимо, я соскучилась по бабушке... Надо к ней слетать, а то вдруг что-нибудь случилось в моё отсутствие», — забеспокоилась Шиша. И тут же приготовилась подтянуть к себе метёлочку, которую равнодушно волокла по земле, оставляя позади длинный размазанный след. Она уже и не радовалась, что сёстры великодушно оставили ей эту метёлочку, прутья для которой она тайком и без спросу надрала из их взрослых метёлок.

Вдруг в траве кто-то беспомощно запищал. Шиша прислушалась: то запутавшийся в травинках птенец

звал на помощь — вывалился из гнезда, бедолага. Отыскала в траве упавшего птенца — это был маленький дрозд с пораненным крылом. Шиша разглядела отчётливые следы лисьих зубов.

— Ну, плутовка! Ты ещё ответишь за это! Мало ей мышей в лесу, так она на птиц охотиться принялась! — возмутилась Шиша. — Мышковала бы себе на здоровье, так нет же, ещё ей и птенцов подавай. Ну нет, не получишь ты его!

Она осторожно взяла птенца в руки и стала оглядывать близстоящие деревья, однако гнезда дроздов поблизости не было. Значит, лиса его откуда-то притащила, и, видимо, её кто-то напугал, раз бросила его.

— Ну и куда я тебя теперь определяю? — сокрушённо вздохнула Шиша, разглядывая перепуганного птенца.

Тут ей в голову пришла хорошая идея: а что, если его определить в какое-нибудь пустующее гнездо? Шиша долго плутала в лесных сумерках, пока не отыскала заброшенное гнездо. Она устроила туда

свою необычную находку, натаскав ему мха, веточек, травинок и заботливо подоткнув со всех сторон. И только тогда успокоилась.

— Ну вот, малыш, теперь ты в безопасности, а завтра я наберу целебной травы и буду лечить твоё крыло. А пока спи! — шепнула она засыпающему птенцу и улетела к себе.

* * *

Утром, едва Шиша явилась в своё владение, первым, что она услышала, был призывный крик её найдёныша. И поспешила успокоить его:

— Сейчас, сейчас я тебя накормлю. Экий ты нетерпеливый!

Она набрала целую горсть жирных червяков, наловила мошек, паучков, жучков всяких и подлетела на своей метёлочке к гнезду, где оставила на ночь своего малыша. То, что она увидела, рассмешило Шишу: птенец стоял на своих неокрепших лапках, его шатало, но он таки стоял и, широко открыв клюв, радостно приветствовал Шишу.

Шиша скормила всё, что принесла. Дроздёнок быстренько всё склевал и так смешно раздулся, что стал похож на шарик в перьях. Потом, нахохлившись, птенец затих. Шиша достав лечебную травку и мелко растерев её, аккуратно присыпала крыло малышу, после чего полетела прибраться в лесу — она уже вовсю помогала сёстрам содержать их лесные уголья в порядке.

Но не успела она и одного своего дела сделать, как птенец снова призывно закричал. Шиша вновь притащила ему целую пригоршню червяков.

— Вот поправишься, отправлю тебя к бабушкиной курочке Рябе, она тебя быстро научит, как самому искать червяков, — приговаривала Шиша*, проворно отправляя червячков в прожорливый клюв птенца.

* * *

Так продолжалось целых две недели. А потом случилось чудо: дроздёнок засвистел, да так красиво! Шиша теперь целыми днями слушала своего

питомца. За этим праздным занятием её и застали однажды сёстры.

— Вы только посмотрите на эту бездельницу! Сидит, с дроздом играет, а в лесу всё забросила! Скоро нос отрастать начнёт, жениха искать надо будет, на смотринах чего будем говорить? Что она с птичками нянькаться умеет? Нас же все засмеют! Ох! Ох! Ах! Ах! — заохали и заохали возмущённые сёстры-ведьмы.

— Неправда, у меня нос не отрастает ещё, а с дроздёнком я не играю, я его лечила! Ему лисица крыло покалечила, — стала оправдываться Шиша.

— Лисица ему крыло покалечила, а ты его самого искалечила — обкормила. Посмотри, на кого он похож! Жирдяй с крылышками. Бедная птица! — притворно завздохали ведьмы.

— Ничего он не бедный, я же за ним ухаживаю, — огрызнулась Шиша.

— Ах ты, противная ведьмочка! Её учишь, а она ещё и огрызается! Ну-ка пошли домой. — И ведьмы, схватив плачущую Шишу за уши, утащили её в

пещеру. Она только успела услышать, как дроздёнок жалобно кричит ей вслед.

«Хорошо хоть, что у него на крыле ранка успела затянуться», — только и успела подумать Шиша.

* * *

Шишу принесли домой и посадили в самый дальний и тёмный угол. А сами сёстры стали прихорашиваться, смотрясь в бочонок с водой вместо зеркала и беспрестанно хихикая. Про Шишу будто забыли. Взбивали волосы, а чтобы причёски были пышнее, под волосы подкладывали солому.

— Фи! Солома! Какая гадость — собирать на свою голову всякий мусор! — фыркнула Шиша в углу и принялась строить рожицы и принимать позы с ужимками, передразнивая сестёр.

Сёстры управились с причёсками, повертелись ещё немного у бочонка-зеркала и засобирались в гости.

— Так. Пока мы в гостях, ты должна убраться в пещере, вымести мусор, разжечь заново костёр,

настряпать лепёшек и вскипятить молоко. И чтобы к нашему приходу всё было готово, — строго приказала старшая сестра. И они улетели.

Шиша же и не собиралась убираться в пещере. Она решила сделать всё наоборот.

Подхватив метёлочку, Шиша унеслась в дальнюю чащобу леса. Когда она пролетала здесь в прошлый раз, то отметила своим острым глазом, что в этом уединённом местечке чрезвычайно много прошлогодних листьев. Шиша подставила к губам ладошки, дунула в них, и поднявшийся сильный ветер принес к её ногам целую кучу прелых листьев. Неутомимая Шиша перетаскала всю эту кучу в пещеру при помощи вместительного мешка, прикреплённого к её метёлочке. Заполнив всю пещеру до потолка прелой трухой, она довольная забралась в самый дальний угол и притаилась, поджидая сестёр.

Но коварный сон сморил Шишу, и она не заметила, как задремала и пропустила наинтереснейшее зрелище — вернувшиеся с вечеринки сёстры, ниче-

го не подозревая, со всего маху нырнули в прелые листья, как в воду.

— Ух! Аааайй! Что это? — закричали они испуганными голосами, и такой чих поднялся в пещере: — Апчи! Апчи! Апчи!

Сёстры с головой погрузились в прелые листья, труха набивалась им в нос, в уши, насыпалась за шиворот.

— Ну, где эта противная мелкая ведьмочка? — сердито закричала самая старшая сестра.

И тут Шиша проснулась и хотела потихоньку улизнуть, но опоздала: её уже окружили разъярённые сёстры.

— Вы только посмотрите, что она удумала, — подбоченившись, грозно проговорила самая старшая сестра. — Вместо того чтобы выполнить наше указание, подмести пол в пещере, она решила нас утопить в мусоре. У меня до сих пор во рту привкус прелых листьев!

— А у меня под рубашкой чего-то колетя! А у меня нос не дышит! У меня тоже... — возмущён-

но заголосили хором обозлённые сёстры. А потом отшлёпали Шишу за её проделки и в заключение заставили вытаскивать из пещеры тяжелые мешки с мусором, предусмотрительно отобрав у неё метёлочку. Жалко смотрелась маленькая Шиша с огромными мешками, но наивно ждать снисхождения от разгневанных сестёр.

Время уже было за полночь, когда усталая, вся грязная Шиша закончила убираться, она добралась в темноте до своей постельки и сразу же уснула.

* * *

Проснулась Шиша, когда на дворе уже был полдень. После вчерашней работы ей очень захотелось тёплого молока, но её кружка оказалась пустой, и в ковшике молока тоже не было. Шиша взяла в руки пустую кружку и от обиды заплакала. Раньше она даже не догадывалась, что сёстры могут быть такими злыми. Да, Шиша нехорошо вчера поступила, нахулиганила и заслужила наказание, но оставить

её за это голодной... Она бы никогда не оставила сестёр голодными!

Но не зря говорят, что голод не тётка. Разобиженная Шиша пошмыгала носом, но ведь от этого еда не появляется, и пришлось ей самой искать пропитание. Поразмыслив, она отправилась за диким мёдом. Наелась Шиша мёда, с белками в шишки поиграла, но увлекаться не стала. «Вот-вот должны вернуться сёстры, наверное, молока с собой принесут», — вздохнув, подумала она и заторопилась домой.

Сёстры действительно уже вернулись и, как всегда, хихикая, шептались о чём-то своём. Шиша прошмыгнула мимо них серой мышкой и направилась к жбану, где хранилось молоко. Заглянув туда, разочарованно увидела, что молока там совсем на доньшке, даже дна не закрывает. Она поскребла кружкой по дну, но молоко не зачерпнулось, а жбан тяжёлый, Шише не поднять. Шиша посмотрела просительно на сестёр, но те демонстративно отвернулись от неё.

— Ну, вы ещё попляшите у меня! — обозлилась Шиша.

Она не была бы Шишей, если б не придумала новой хулиганской затеи.

* * *

Незаметно юркнув из пещеры, Шиша мигом влезла на старую ель, что росла неподалёку от них, и стала своим острым ноготком царапать ствол ели. Вскоре под её пальчиком появилась слезинка жидкой смолы. Шиша собрала её на листик, сорванный по пути, и незаметно вернулась в пещеру, прихватив с собой несколько сухих веток хвороста. Сёстры то ли впрямь не заметили, что Шиша покидала пещеру, то ли сделали вид, что не заметили её отлучки. Шише это уже было не важно, у неё просто руки чесались от нетерпения подмешать эту смолку сёстрам в тушь для ресниц. Да-да, не удивляйтесь, лесные ведьмочки делают не только прически, но и макияж, а также любят наряжаться. И вот, выбрав удобный для себя мо-

мент, когда сёстры переодевались и мерили свои наряды, Шиша незаметно размазала смолу по краске и, схватив свою метёлочку, притаилась за дверь. Вскоре из пещеры раздался испуганный вопль: ааааа! Шиша заглянула в дверь и увидела, что старшая сестра испуганно машет руками, вытиражив один глаз, все бегают вокруг неё и не могут ничего понять. А Шиша вскочила на свою метёлочку и понеслась к облакам, а вслед ей донеслось гневное: ну гадючая девчонка! Сёстры уже поняли, кто напакостил.

* * *

Шиша никогда так высоко не залетала, а тут, испугавшись погони, залетела на своей метёлочке высоко за облака. А там — ооо... Вид сказочный! Оказывается, что облака тоже растут вверх — так же, как снежные сугробы зимой. Шиша с большим удовольствием слепила из легкого пара снежок, подбросила его, и тот поплыл по воздуху как по воде.

— Вот здорово, сейчас налеплю зверюшек и пуцу их плыть по небу! — радовалась Шиша.

А ведь Шиша и впрямь умела талантливо лепить и рисовать, но сёстры всегда мешали ей, отбирали у неё угольки и глину, когда видели что та, притаившись, начинала заниматься любимым делом. И недовольно ворчали:

— Ишь, чего снова удумала, играть ей надо, лучше иди, уберись в пещере.

Зато сейчас Шиша из этого невесомого пара вылепит столько красивого, и никто ей не помешает. И плотно зажав метёлочку между ног, чтобы не выскользнула, Шиша принялась за дело.

Шише казалось, что она уже всех слепила, кого только смогла. Кого же ещё слепить? — призадумалась она. И тут вспомнила, какое было лицо у старшей сестры, намазавшей ресницы тушью со смолой,— испуганное, с одним вытаращенным глазом. Шиша фыркнула: вот кого бы она сейчас с удовольствием изобразила бы. И, сама того не осознавая, сваяла скульптурный портрет сестрицы, да

так похоже — ну вылитая злыдня-сестрица! Лишь с тем отличием, что Шишино произведение искусства было сделано из легкой дымки. Шиша легонько щёлкнула по сестрицыну изображению, и оно поплыло по небу. Полюбовавшись деянием рук своих, Шиша принялась истово изображать всех сестёр, да не просто изображать, а в точности. Она припомнила у кого какая мимика и жестикауляция, кто и как ссорится и спорит, и вскоре по небу поплыла целая галерея скульптурных портретов. Удивительных портретов... скажем так, необычных лиц и фигур.

Шиша осторожно выглянула из-за облака и увидела, что все сёстры забрались на высоченную ель, растущую близ их пещеры, и грозят ей оттуда кулаками.

— Ну и пожалуйста, грозитесь себе на здоровье, сколько вашим душенькам угодно, хоть пока кулаки не отвалятся. А я сейчас полечу искать своего дроздёнка. А потом — к бабушке!

И Шиша, направив свою метёлочку вниз, легко заскользила по воздуху.

На земле уже вечерело, в лесу это особенно ощущалось: между деревьями темнота была гуще.

— И где же мне искать моего дроздёнка? — озадачилась Шиша. — Сейчас он может быть где угодно... Ну, о плохом не будем думать, плохое мы оставим на последнее, как всегда говорит моя бабушка. Итак, с чего начать?.. Ага, мне же может помочь мой лобастый волчонок! Сейчас его позову.

Шиша сложила вместе ладошки и призывно затянула: уууууууууууууууууууу! Через секунду ей уже неслось ответное: уууууууууууууууу — это лобастый волчонок подал голос своей хозяйке. Не прошло и пяти минут, как он выскочил из травы и преданно потёрся о Шишину руку.

— Приветствую тебя, Лобастик! Что нового в лесу произошло? — И Шиша любя стала тормошить голову волчонка.

Лобастик тревожно посмотрел на свою хозяйку и чуть слышно подвыл: ууу! Разговаривать словами он не умел, так как жил не среди людей, а в лесу.

— Ладно, твои дела мы потом обсудим, а сейчас скажи мне: ты не встречал у нас в лесу необычного дроздёнка?

Лобастик посмотрел на свою хозяйку непонимающими глазами.

— Ну, он такой... слишком толстый, — пояснила Шиша Лобастик, не вдаваясь в детали, что это она самолично так откормила птенца.

Лобастик аппетитно облизнулся.

— Ну-ну, попробуй только съесть его, я с тобой тогда дружить не буду!

Волчонок опустил голову на передние лапы, показывая, что он полностью принадлежит своей хозяйке.

— Понимаешь, мы его должны скорее найти, до того, как он попадёт в лапы к лисице.

— Ууу! — согласился Лобастик со своей хозяйкой и побежал вперёд. Но привел он Шишу не к толстому потерянному дроздёнку, а к какому-то страшному месту, Шиша почувствовала, что земля у неё под ногами вибрирует и отдаёт с этого места болью и кровью. И ещё она услышала, что в траве

кто-то возится. Шиша сделала шаг вперёд и увидела молодого зайчонка: он попал в железный капкан и отчаянно рвался из него.

— Подожди, мой хороший, я тебя сейчас спасу! — крикнула Шиша и сделала шаг к зайчонку.

Но тут её ногу кто-то больно схватил зубастой пастью. Шиша вскрикнула и упала. Забыв про осторожность, она тоже попала в капкан. Шиша плача рассматривала свою распухающую ногу: из ран, где вонзились зубья капкана, бежала струйками кровь, каждое движение причиняло ей невыносимую боль.

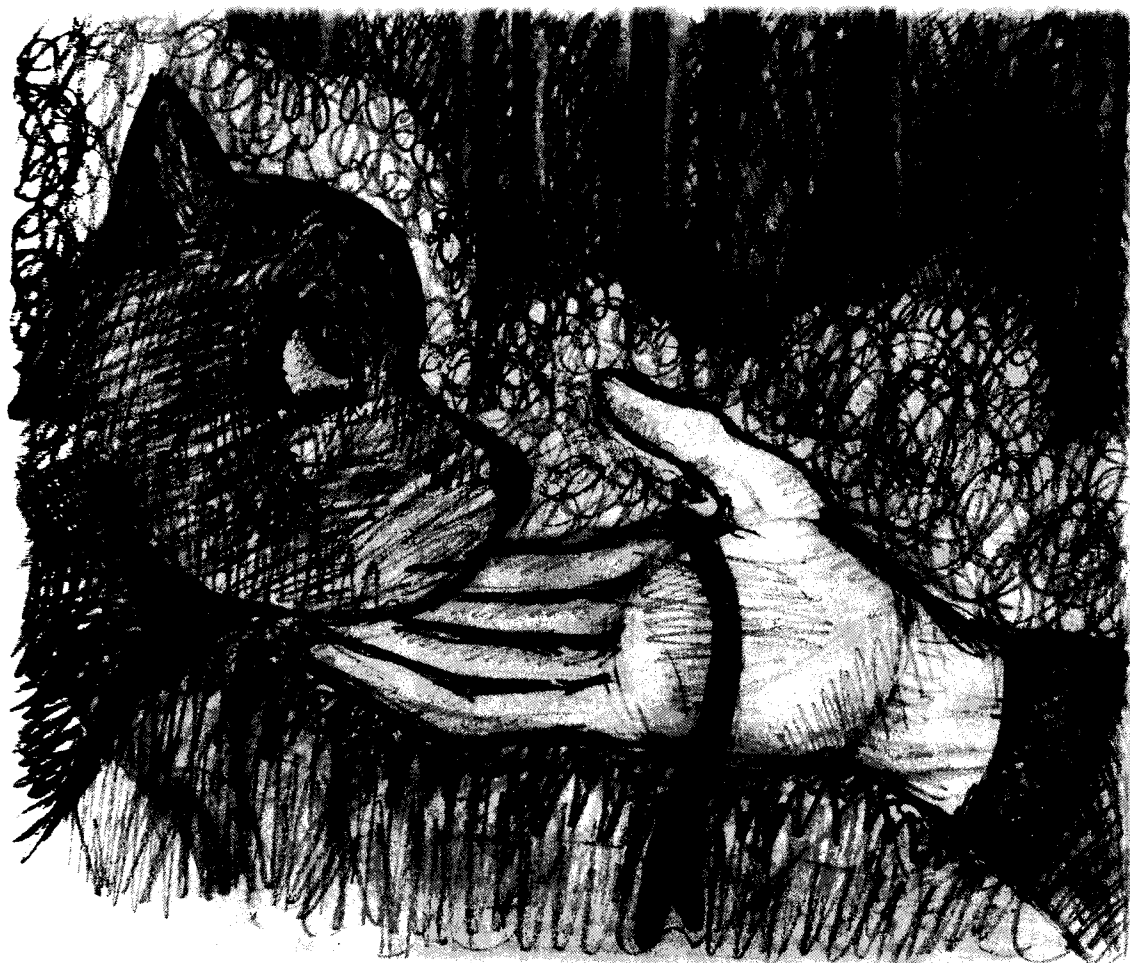
— Лобастик, беги к бабушке, скажи ей, что Настенька в беду попала, — захлёбываясь слезами, попросила Шиша волчонка.

Но Лобастик недоумённо смотрел на Шишу. Потом подбежал к ней и своим языком слизал её слёзы, бегущие по щекам. Наконец-то Шиша догадалась, почему Лобастик не выполняет её команды: он же не умеет говорить и не сможет объяснить бабушке, что

Шише очень плохо. Тогда Шиша выдернула из волос ленточку, измазала её своей кровью и скомандовала:

— Лобастик, отнеси это бабушке! К бабушке, Лобастик!

И волчонок, схватив ленточку, кинулся бежать в деревню.

Бабушка же в это время пекла вкусные блинчики и беспокойно поглядывала в окно: сердцем чуяла, что должна прийти Настенька в гости — ведь Шиша для неё навсегда останется внучкой Настенькой.

— Охи! Как бы беды не случилось с ней, — тревожно вздохнула бабушка.

И в это время кто-то настойчиво зацарапался к ней в дверь.

— Сейчас, сейчас открою, миленькая, — заспешила старушка, думая, что это уже подошла Настенька.

А отомкнув замок, испуганно ойкнула — на крыльце стоял Лобастик. Это же Настенькин волчонок!

— А где же сама Настенька? — спросила бабушка, всплеснув руками.

Лобастик ткнулся носом в её сложенные ладошки, и бабушка почувствовала, что у неё в руках что-то осталось. Она пригляделась, повернув руки к свету, падавшему из горницы, и заплакала, уви-

дев Настенькину ленточку в крови. Ясно, беда с Настенькой — поранилась или ещё что похуже, нуждается в её помощи, за тем и прислала волчонка.

Меж тем Лобастик прыгнул с крыльца и торопливо побежал к калитке, оглядываясь на бабушку и кивком морды призывая её следовать за ним.

— Ох, серый, подожди меня, старую, не убегай один, сейчас вместе пойдём выручать внучку Настеньку. — Накинув на плечи ветхую шаль и прихватив узелок с травами и холщовыми тряпочками, старушка засеменила за волчонком.

Лобастик легко бежал вдоль деревни, а во дворах в это время все собаки, сев на хвосты, вытянулись в струнку, дрожа всеми телами, но тявкать и выть не решались, побаивались, как бы не попасть впросак. Ох, нелегко быть собакой, когда в деревне такие дела происходят: волчата прямо по улицам бегают.

Лобастик в темноте легко нашёл место, где оставил Шишу. Она тихонько всхлипывала, закрыв глаза. Бабушка подошла к ней, прижала Настеньку к

себе, пожалела. Потом, найдя поблизости две прочные палки, вставила их между зубьев капкана, одну палку прижала ногой к земле, другую потянула как рычаг на себя — капкан щёлкнул и раскрылся. Она обработала Настенькину ножку, обмотала её чистыми тряпочками, помогла ей сесть на метёлочку. А под конец освободила зайчонка, который тут же, прихрамывая, унесся прочь.

— Лобастик, обязательно найди толстого дроздёнка, — прошептала Шиша, прощаясь с волчонком, и, тронув метёлочку, полетела в деревню вслед за семенящей бабушкой.

А Лобастик нырнул в темноту леса и исчез.

* * *

Что же произошло с дроздёнком в тот злополучный день? А вот что.

Прождав Шишу трое суток, глупый дроздёнок решил поискать её сам. Он храбро шагнул на край гнезда, засвистел и вывалился в траву. Поднявшись кое-как на лапы, дроздёнок поковылял, куда глаза

его глядели, даже не замечая, что за ним вскоре потянулась вереница удивленных хищников. Впереди всех — голодная лиса. Вытаращив глаза и аппетитно облизываясь от предвкушения сытного обеда, она бежала за ним, всё ближе и ближе подбираясь к его трепещущему хвостику.

Вдруг, откуда ни возьмись, перед носом лисы возник Лобастик. Зло цокнув на Лису зубами, он схватил дроздёнка и помчался во всю прыть. Лиса, не смея протестовать — ведь волк, даже такой юный, выше её в лесной иерархии, — грустно вздохнула, провожая глазами несостоявшийся обед, и уныло поплелась восвояси.

В деревне все ещё спали, когда Лобастик принёс на бабушкино крылечко чуток придушенного дроздёнка в полуобморочном состоянии. Положил его на деревянный настил, поскребся в дверь, подождал, когда та выйдет, и с чистой совестью умчался в лес. Бабушка, подобрав дроздёнка, зашла в избу.

А Шиша уже сладко спала в тёплой постельке и сейчас больше была похожа на обычную дере-

венскую девочку Настеньку. На то, что это лесная ведьмочка, указывала лишь стоявшая рядом метёлочка.

* * *

«Вот как бывает, когда начинаешь упрямится и вредить другим...», — грустно думала Шиша, сидя у окошка в бабушкиной избушке.

Когда она честно рассказала бабушке про все свои злоключения и нехорошие проделки в отношении сестёр, то та нахмурилась и печально произнесла:

— Не ожидала я такого от моей Настеньки...

Шиша виновато втянула голову в плечи и ждала, что бабушка её отругает, отчитает, да ещё накажет... Но та, минуту помолчав, тихо молвила:

— А теперь ты должна вернуться к своим сёстрам и попросить у них прощения за то, что так дерзко себя вела и так подло вредила им.

Шиша посмотрела в окно на Розочку, безмятежно жующую сено, на лакающего молочко кота Ваську,

на петуха Петю, неторопливо склёвывающего зёрна из кормушки, и даже слегка позавидовала — ведь им-то не надо ни у кого просить прощения. А это так трудно: признать свою вину и попросить прощения...

Однако бабушку надо слушаться, и завтра же Шиша полетит к сёстрам извиняться за своё недостойное поведение и подлые проделки. Нога, благодаря бабушкиному уходу и Розочкиному ежедневному парному молочку, у неё уже поджила, на месте ранок остались лишь еле-заметные пятнышки.

Дроздёнка выпустили в поле, так как он теперь вполне самостоятелен: бабушкина курочка Ряба научила его добывать себе еду. А кот Васька до того привык к дроздёнку, что каждый день бегаёт к нему в гости.

Шиша глянула ещё раз в окошко и вдруг услышала манящий шум леса. Как там сейчас Лобастик? Как другие звери? Всё же она была не девочкой Настенькой, а лесной ведьмочкой Шишей, и лес настойчиво звал её обратно.

И ей захотелось прямо сейчас, незамедлительно, не откладывая ни на секунду, отправиться в родной лес. И она невольно потянулась к метёлочке.

— Подожди, Настя, хотя бы до вечера. Уже скоро наступят сумерки, и ты тогда спокойно улетишь, —

промяукал вернувшийся в избу кот Васька. — Да и бабушку надо дожидаться, чтобы попрощаться.

Но Шиша всё же была не деревенской девочкой Настенькой, которая бы дождалась утра, позавтракала бы, неспешно, вприпрыжку, пошла бы в лес по тропинке, взяв лукошко для ягод или корзинку для грибов, глядя по сторонам и любуясь красотами природы, а лесной ведьмочкой, готовой сей момент оседлать метёлочку и лететь высоко над землёй так, что ветер засвистит в ушах.

И, вскочив на метёлочку, она стремительно понеслась вперёд — в лес, в пещеру, к сёстрам, по которым, несмотря ни на что, даже слегка успела соскучиться.

Шишу ждёт столько дел...

Но она непременно вернётся к своей бабушке.

Шиша получает ответственное задание

Шиша тихонечко сидит в пышных ветвях старого тополя, окружённая темнотой. Она влетела в тополь совсем недавно, и её никто не видел. Усевшись напротив бабушкиного окна, Шиша наблюдает, как бабушка привычно пытается вдеть нитку в ушко штопальной иглы (ослабевшие глаза подводят), как кот Васька норовит свернуться у бабушки на коленях, но бабушка всё никак не усядется: то вкусно пахнущие пироги в печке проверит, то фитиль в керосиновой лампе подвернёт, то упавшую иголку поищет.

— Это моя бабушка! — злится в ветвях тополя Шиша. Злится-то она злится, а вот выйти из своего укрытия и прогнать с бабушкиных колен кота Ваську да обнять свою любимую бабушку не может. У Шиши

слёзы бегут по щекам: вспомнила, как недавно сама уютно дремала на коленях доброй бабушки.

Эх, кажется, что всё это вчера было, но с того времени столько воды утекло и столько круглых лун по небу прокатилось...

* * *

Когда Шиша покорно прилетела к сёстрам и попросила прощения за все содеянные пакости (набила пещеру прелыми листьями, подмешала смолу в тушь, налепила из облачков карикатурных портретов), то сёстры наперебой, и по очереди и хором, принялись бранить хулиганистую ведьмочку, несмотря на её чистосердечное раскаяние, и заперли в чулан, которым служило одно из многочисленных пещерных углублений.

Долго плакала Шиша в тёмном чулане. Вообще-то в чулане было ничуть не страшно, весело попискивали летучие мыши, играя в свои игры, мирно шуршали насекомые, лениво ползая по стенам и перелетая из угла в угол. Но бедной Шише было

не до веселья — на душе сделалось совсем скверно. Так, плача, Шиша не заметила, как задремала, и уже сквозь дрёму услышала, как звякнул замок на двери чулана, и вошли сёстры.

— Ну что: наплакалась? — спросила самая старшая сестра. — Нечего от безделья реветь, вставай, пошли на твой праздник.

— На какой ещё праздник? — удивилась Шиша.

— Как это на какой! — завозмущались сёстры. — Ты, кажется, хотела иметь свою собственную законную метёлочку. Или уже раздумала?

— А разве уже семь лун прокатилось? — спросила Шиша удивлённо.

— Даже не семь, а больше, пока ты гостевала у той бабки, — фыркнула средняя сестра, та, что шла следующей за самой старшей.

Сёстры вывели Шишу из чулана, дали ей кружку молока дикой лосихи и пресную лепёшку (ах, далеко этой лепёшке до бабушкиных пирогов!). Шиша покушала, и они отправились на самую высокую гору. Там уже пылал большой костёр, резвые ведь-

мочки — духи гор, равнин, лесов, полей, рек, болот — весело прыгали через огонь и лихо отплясывали, но, когда луна повисла над самой верхушкой этой горы, все притихли. Вперёд выступила самая старшая сестра и сказала:

— Ну вот, Шиша, ты и дождалась своей настоящей, не ворованной метёлочки. Сейчас каждая из нас, лесных ведьмочек, подарит тебе по прутику.

И она первая вытащила из своей метёлки прутик и подала его Шише, за ней и другие протянули Шише по прутику. Какая же это получилась пышная метёлочка! Шиша даже представить не могла, что бывают такие красивые метёлочки — не то, что та, уже изрядно потрёпанная, которую она соорудила из ворованных прутиков в ту безрассудную ночь, когда полетела на манивший её огонёк и попала к бабушке. Ведьмочки помогли Шише связать прутики в пучок и насадили их на гладко оструганный черенок.

— Ну вот, Шиша, ты теперь полноправная хозяйка этого молодого зелёного лесочка, который мы тебе отводим. Надеемся, что ты будешь оберегать

его, заботиться о его обитателях и следить, чтоб никакой беды там не случилось, и чтоб зверюшки были здоровы. Только не думай, что это так просто, это очень ответственные обязанности, — сказала в напутствие старшая сестра.

— Я постараюсь справиться, я буду хорошей хозяйкой! — пылко заверила Шиша.

Тут все ведьмочки вскочили на свои мётлы и закружились в тёмном звёздном небе, приветствуя новую хозяйку небольшого, но очень густого и красивого леса. И, покруживши немного над горой, лесные владычицы разлетелись кто куда. Последней вскочила на свою метёлочку Шиша, радостно гикнула и понеслась. «Ну, теперь уж, не мешкая, полечу к любимой бабушке, а потом возьмусь за работу в своём лесочке», — улыбнулась она про себя и взвилась высоко в тёмное небо.

* * *

И вот сейчас сидит она в ветвях тополя напротив бабушкиного окна и не решается выйти из сво-

его укрытия. Ведь она теперь настоящая взрослая ведьмочка, да ещё хозяйка своего леса, и у неё есть обязанности, поэтому она уже никак не сможет оставаться с любимой бабушкой надолго, лишь только изредка навещать её. Шиша надеется, что бабушка всё поймёт и не разлюбит Шишу, будет по-прежнему приглашать её в гости и разрешать уютно устраиваться на своих коленях. И всё-таки Шиша пока что никак не может показаться на глаза бабушке.

Из-за невесёлых раздумий она даже не услышала, как к ней на ветку забрался кот Васька. И только когда он потёрся о её голую пяточку, Шиша обернулась, схватила котищу и давай его обнимать, как будто никогда и не злилась на него.

— Васенька, Васёк, как вы все тут поживаете? — ласково ворковала Шиша, глядя кота. Васька потёрся о Шишу и вдруг заплакал, горестно мявкая.

— Что случилось, Вася? Может, бабушка заболела? То-то она как будто съёжилась... Скорее скажи, я обязательно помогу.

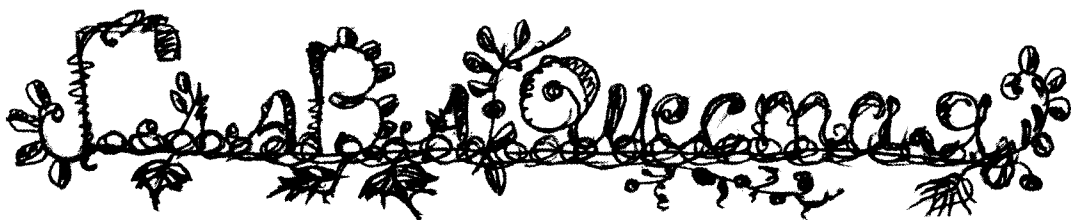
— Нет, бабушка здорова. А заболела коза Розочка. Мьяяю... — промяукал Васька жалобно.

— Розочка? — заволновалась Шиша. — Ну-ка, пойдём быстрее, посмотрим. — И Шиша, обеспокоенная печальным известием, быстренько слезла с тополя.

Они зашли в сарай, где на соломе лежала коза Розочка. Шиша стала гладить её своими ладошками, прислушиваясь к тяжёлому козьему дыханию.

— Ничего страшного! — заключила Шиша. — Просто Розочка съела не ту травку. Я ей сейчас дам целебных корешков, сразу же полегчает, боль уйдет и в сон потянет, и до утра она спокойно проспит. А сама слетаю в дальний ельник и принесу оттуда ещё лечебных трав и кореньев для Розочки, и козочка окончательно поправится. Только ты, Васька, бабушке не говори, что меня видел. Я к ней обязательно приду в гости, только не сегодня.

Шиша вышла из сарая, села на свою метёлочку и поднялась в звёздное небо.

Шиша наводит порядок в лесу

Летит Шиша на своей метёлочке, песенку напевает, и луна вместе с ней движется. Так и ночь пролетела — в полёте. Покружилась Шиша над ельником, выбрала подходящую поляночку и спустилась. Отряхнула метёлочку и спрятала её в густой ели. Из зарослей вышел её друг, умный волчонок Лобастик, и стал крутиться возле её ног — ну прямо как кот Васька.

— Ну что: пойдешь со мной? Поможешь мне? — спросила Шиша волчонка.

— Ууу, ууу! — радостно взвыл Лобастик и, припав на передние лапки, положил на них свою лобастую голову, что означало: готов служить верой и правдой.

Шиша пошла искать лечебные растения, а волчонок ловко находил в высокой траве нужные тропинки.

Совсем немного прошла Шиша, а навстречу ей стали попадаться обиженные кем-то зверюшки. Чем дальше вглубь уходила Шиша, тем тревожнее ей становилось, потому что ей встретились лисички со следами ожогов, волки с опалёнными хвостами, белочки в обмороке, перепуганные ёжики. Затем Шиша в ужасе наткнулась на останки убитого лося. А потом увидела следы пожара, и вскоре обнаружилась причина этого пожара: в этом лесу было столько мусора — не лесного мусора, а принесённого людьми, ядовитого для лесных обитателей, и от этого сгоревшего мусора отравилось много зверюшек.

Следуя за своим другом волчком, Шиша дошла до виновников этой беды — браконьеров, обосновавшихся в деревянной сторожке, стоявшей на опушке. Притаилась Шиша в кустах и стала наблюдать. Три браконьера беззаботно спали на све-

жем воздухе, возле тлеющего костра, подстелив под себя безжалостно наломанные хвойные лапы. Шиша возмутилась — это надо же: изгадили лес, покалечили животных, погубили лосёнка — и преспокойно отдыхают! И она задумалась: как же проучить этих бессовестных людей, натворивших в лесу столько бед, чтобы больше им неповадно было вредить? Но сначала надо было помочь зверюшкам. До самой темноты Шиша обрабатывала ранки, лечила обожжённые лапы и хвосты, в общем, делала что могла, и во всём ей помогал волчонок, без него она бы не справилась.

А трое браконьеров по-прежнему сладко почивали возле жарких углей. Их сморил буйный бесшабашный пикник, который здесь, в лесу, устроил их главарь — толстый лысый Иван Иванович. Его ничего не трогало, учинённый им и его товарищами беспорядок и начавшийся пожар не взволновал (их-то пожар не задел, ветер понёс огонь в другую сторону), спал как младенец, разве что в отличие от младенца оглушительно храпел.

И вдруг Иван Иванович сквозь сон почувствовал, как кто-то больно цапнул его за нос. От неожиданности он подскочил, но, оглядевшись вокруг, никого не увидел: только его собственная шляпа, примятая и испачканная, лежала рядом. Он подумал, что ему приснилось, но, потрогав распухший нос, убедился, что это не сон. Иван Иванович собрался осмотреть кусты поблизости: кто же мог его цапнуть? Он нацепил шляпу и вдруг закричал нечеловеческим голосом: а-а-а-а-а! Оказывается, кусачая тварь в шляпе пряталась и теперь предельно больно укусила его за ухо. Он снял шляпу, чтобы посмотреть: кто же там сидит и кусается, но шляпа вдруг вырвалась из рук и напоследок сама укусила его за палец. Иван Иванович не верил своим глазам: его старая заношенная шляпа вдруг стала кусаться, ну где это видано? А шляпа-предательница меж тем опять воинственно нацелилась на своего хозяина. Иван Иванович издал истошный вопль и бросился бежать, не разбирая дороги, а неугомонная шляпа помчалась за хозяином.

Когда Иван Иванович понял, что бежать дальше у него уже нет сил, он стал взбираться на ёлку, причём довольно-таки быстро, несмотря на свой большущий живот, который ему постоянно мешал в жизни. Вскарabкавшись по дереву быстрее белки, Иван Иванович в ужасе увидел, что окаянная шляпа тоже взобралась на дерево и повисла рядышком на сучке.

Оставшиеся возле костра двое браконьеров продолжали спать глубоким пьяным сном, вопли пузатого Ивана Ивановича их не разбудили. Однако через минуту Егор Семёнович подскочил от резкой боли, ему показалось, что его посадили голым на раскалённые острые гвозди. Он открыл глаза и уставился на необычное видение: из его собственной брючины выбежал здоровый сердитый ёж. Однако ему недолго пришлось предаваться созерцанию, потому что в штанах у него сразу, в один момент, зашевелились десятки, нет, сотни ежей. Егор Семёнович вскочил и тут же взвыл: в него вонзились тысячи ежовых игл. Егор Семёнович, обезумев

от боли и скинув штаны, набитые ежами, помчался в лес, вслед за Иваном Ивановичем. Пока Егор Семёнович бежал, его изо всей силы лупили ветви деревьев и кололи острые сучки, он уже не помнил, как споткнулся, упал и с перепугу залез под здоровую корягу.

У потухшего костра остался только Андрей Андреевич, худой долговязый мужчина. Он крепко спал, так крепко, что даже не ощущал, что по нему ползают муравьи, но вот сквозь сон почувствовал, будто перед ним кто-то стоит.

— Это ты, Семёныч? — пробормотал он сонно. — Чего тебе не спится-то?

Но ему никто не ответил. Тут Андрей Андреевич почувствовал, что в грудь ему что-то упёрлось. Он открыл глаза... лучше бы он их не открывал! Такого глюка и на том свете в аду не привидится. Перед ним стояла его двустволка, причём в весьма странной позе: ствол почему-то раздвоен, одно дуло воткнуто в землю, а другое упирается в него. Он попробовал откинуть его, но не тут-то было. Двустволка твёрдо сохраняла вертикальное положение и упор в хозяина. Андрей Андреевич недоумённо таращил глаза и ничегошеньки не понимал.

— Кто э-т-то сделал? — дрожащим прерывающимся голосом спросил Андрей Андреевич.

— Как кто это сделал? — злобно прощёлкала
двустволка. — Это же ты сам всадил в меня пат-
роны.

— Я-а-а? — обалдело протянул Андрей
Андреевич.

— А зачем ты их в меня всадил? Чтобы убить кого-то!

— Я... я... я не знаю, — залепетал браконьер.

— Зато я знаю! — И двустволка воинственно звякнула затвором.

— Э-э-э, не надо, ты же заряжена! — заголосил Андрей Андреевич.

Но двустволка, будто издеваясь над ним, начала вытворять такое, что Андрей Андреевич лишился дара речи и только испуганно моргал выпученными глазами. Двустволка вдруг оттолкнулась от него и стала исполнять фуэте, крутилась как балерина на одной ноге, каждый раз направляя на Андрея Андреевича дуло и угрожающе приговаривая: пух-пух. Насмерть перепуганный Андрей Андреевич попятился прочь от сумасшедшей двустволки — ползком, упираясь руками и ногами в землю и обдирая зад о колючки, как назло, в изобилии оказавшиеся на его пути.

Шиша, учинившая эту справедливую расправу над обидчиками лесных жителей и довольная ре-

зультатами, вышла из своего укрытия и стала вместе с волчонком забрасывать землёй тлеющий костёр. А созванные ею медведи раскатали по брёвнышкам сторожку и навели порядок на опушке. Зачем в лесу сторожка, если в ней укрываются плохие люди?

Пощадив ошалевших от страха и боли браконьеров, Шиша вывела их к дороге и усадила под развесистой лещиной, напустив вокруг густой мокрый туман. Те ещё что-то бормотали про гиблое место, стуча от холода зубами и трясясь от пережитого кошмара всеми своими изодранными телесами. А когда настал рассвет, рассеялся туман и стало видно дорогу, браконьеры вскочили на ноги и бросились наутёк. Потом, даже отойдя от потрясений, к проклятому лесу они больше не приближались, ружей в руки не брали, а Андрей Андреевич ещё долгое время шарахался при виде любого огнестрельного оружия, вспоминая свою сумасшедшую двустволку и моля Бога, чтобы только эта чёртова двустволка не задумала покинуть лес, где он от неё позорно сбежал, и вернуться к нему.

А Шиша со своими друзьями продолжала прибираться в лесу, думая невесёлые думы.

— Нельзя разрушать чужой дом! — возмущалась Шиша. — Ведь лес — это дом зверей, больших и маленьких, и даже совсем малюсеньких, здесь каждое дерево — чей-то дом. Каждый цветок — чьё-то укрытие, любая травинка — чьё-то прибежище.

На уборку после браконьерского бесчинства ушёл целый день. Уже начало темнеть. Шиша набрала лечебных растений для козы Розочки, отыскала свою метёлочку, расправила прутьи так, чтобы метёлочка стала разлапистой, и, уставшая и измазанная копотью, свернулась калачиком на своей метёлочке как на подстилке и крепко заснула. А та совершенно самостоятельно, то, что называется автопилотом, понесла её вверх, за тучи.

А на земле в это время пошёл хороший летний дождь, смывая гарь с хвои, с листьев, с травы. И, невзирая на дождь, в темноте ночи бежал волчонок, каким-то необычным чутьём угадывая за толстыми тучами полёт своей маленькой хозяйки.

Самая грустная ночь

— Какая плохая ночь! — воскликнула Шиша, закашлялась и протёрла пальчиком слезящиеся глаза.

Она внимательно вглядывалась в мокрую темень ночи, но очертания деревенских домиков трудно было угадать — ни одного мерцающего огонька не было видно. Шиша в растерянности заметалась в этой непроглядной тьме на своей метёлочке. И с трудом определив бабушкин домик, направила туда свою метёлочку. Вскоре под ногами у неё зашелетели мокрой листвой ветви знакомого тополя — значит, она попала туда.

Шиша резко направила метёлочку вниз и, не рассчитав, врезалась прямо в тополь и сломала большую ветку. «Бабушка простит, она добрая», — неж-

но подумала Шиша и, приземлившись, направилась к бабушкиной избушке. Но что за ерунда: вроде это бабушкин домик, а саму бабушку Шиша чувствует в другом месте. Шиша ещё раз протёрла глаза и старательно потянула носом. «Да нет же, это бабушкин дом! Просто я слегка простыла под дождём, поэтому мой нос немного утратил чувствительность», — мысленно заключила Шиша.

Она хотела аккуратно прислонить свою метёлочку к тополиному стволу, но не рассчитала, и со всего маху попала в мокрые ветви, которые безжалостно осыпали её дождевыми каплями, отчего Шиша так громко расчихалась, что сломанная ветка негодующе закрипела.

Стоя на вязкой от дождя земле, Шиша нащупала у себя за пазухой пучок припасённой лечебной травки.

— Сейчас пойду лечить козу Розочку, а как разберусь с ней — сразу к бабушке. Пирожки горячие! Блинчики! Но сначала чай с вареньем — малиновым! А потом бабушка завернёт Шишу в свою теп-

лую шаль, и Шиша на её коленях заснёт, крепко-крепко, и простуда пройдёт... — вслух предвкушала Шиша. Ведь она вся промокла под дождём, да к тому же ещё голодная, она же только горстку ягод голубики съела после того, как прогнала браконьеров из своего леса. Да-да, лесные ведьмочки не только тоже испытывают голод, но и болеют: они же хоть и сказочные, но человечки.

Только вот почему её не встречает кот Васька? Шиша забеспокоилась не на шутку — ведь он же обещал... Она подошла к кошачьему лазу и ласково позвала:

— Вася! Васенька! Это я, ваша Шиша, прилетела... Кис, кис, кис, выйди скорей ко мне.

Но в кошачьем лазу было тихо. Шиша решила сама зайти в избу.

— Ну чего мне бояться, это ведь моя бабушка, — успокаивала себя Шиша. Она зашла на крыльцо и стала тихонечко стучать в дверь.

В тёмных сенях слышались шаги. Дверь приоткрылась, слышался истошный вопль, и дверь за-

хлопнулась перед самым Шишиным носом. Шиша в растерянности, ничего не поняв (отчего это так её испугались?), села перед дверью и, горестно плача, стала звать бабушку:

— Бабушка, это я, твоя Шиша, прилетела к тебе в гости на блинчики, открой своей Шише.

Но за дверью лишь тишина, как и в кошачьем лазу. Почему бабушка не хочет видеть Шишу? Долго плакала Шиша, сидя под дверью, а под утро немного задремала. Проснувшись, едва забрезжил рассвет, Шиша решилась ещё раз постучать в дверь. Но ей снова никто не ответил.

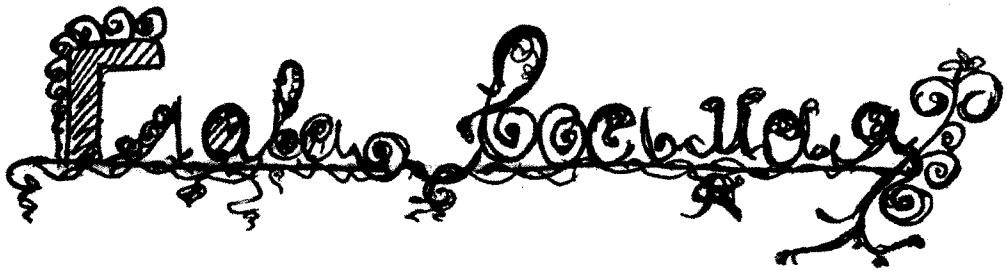
— Ну и пусть! Ну и ладно! Если бабушке хорошо без Шиши — пусть так и будет! — обиженно вздохнула Шиша и одиноко побрела по холодной безлюдной улице, слабо освещённой рассветной зорькой, грустно волоча свою метёлочку. И её глаза уже слезились не только от простуды, но и от обиды.

Вернувшись в свой лесок, Шиша в первую очередь набрала дикого мёда. Поев его, она отправилась к муравейнику, вспомнив, как лечились её сё-

стры, чтобы восстановить острое обоняние после простуды. Вот и она проделала то же самое: засунув свой носик к муравьям, Шиша храбро терпела их укусы, а когда стало совсем невмоготу, вытащила распухший нос из муравейника и долго прикладывала на него и на горло лечебные примочки из трав. Ох, как же не понравились Шише эти лечебные процедуры! И негодующая Шиша ещё больше на всех обозлилась.

И тут Шиша впервые почувствовала, как это горько — остаться одной, брошенной на улице. И ей захотелось наказать и бабушку, и всю эту деревню. И разобиженная маленькая ведьмочка придумала, как это сделать.

Большие Шишины глупости

Все началось с того, что небольшая компания деревенских жителей собралась за грибами. Но грибов домой никто не принёс. Едва две весёлые подружки Маня и Анюта вышли из леса, Маня сразу заметила что-то неладное — грибы потихоньку начали вываливаться из её лукошка. Сначала девочка подумала, что это она сама наклонила своё лукошко — вот грибы и высыпались дорогой. Но не успела она так подумать, как услышала визг Анюты — из Анютиного лукошка грибы вдруг начали выпрыгивать в траву один за другим и, выстроившись в ряд, весёлым паровозиком поехали обратно в лес

на свои места. Все грибники в ужасе побросали лукошки и кинулись прочь из леса.

Целый день всей деревней обсуждали этот случай, кто-то верил рассказчикам, а кто-то посмеивался над грибниками. Но когда вечером люди разошлись по своим избам, начались другие происшествия.

* * *

Уже гас в окнах свет, домочадцы стелили постели, готовясь ко сну, как вдруг во все окна разом застучали. Хозяева, отворив окна и вглядываясь в сумерки, спрашивали: кто тут? Но из темноты в окна к ним стали просовываться пустые рукава чучел, что стояли у всех на огороде для отпугивания ворон. К бабушке Матрёне, самой старенькой в деревне, тоже кто-то громко и настойчиво постучал в окно. А когда та, не подозревая ничего худого и подумав, что это соседка, отворила створки, к ней из темноты потянулся пустой рукав огородного чуче-

ла. Пропахший землей и навозом рукав дружески похлопал старушку по щеке и нахально хихикнул.

— Ты кто, мил человек? — миролюбиво спросила бабушка Матрёна, уразумев, что это не соседка, а непонятно кто.

Ответа не последовало, и этот «непонятно кто» вел себя с ней нагло и неуважительно, продолжая гнусно хихикать и трясти вонючим рукавом. Тут уж Матрёна возмутилась и что есть силы вцепилась в грязный рукав, желая дознаться, кто это такой невежа, и как следует отчитать его. Но рукав с силой вырвали из рук Матрёны, и нахальное чучело ускакало на своём шесте в сторону леса, присоединившись к веренице других таких же оживших чучел. Напуганные жители деревни смотрели на них непонимающе, а очнувшись, быстро захлопывали окна и ложились спать, в надежде, что завтра настанет новый день и весь этот кошмар закончится с восходом солнца.

В это время деревенский воришка Савоська (как ни воевали с ним односельчане, так и не смогли ис-

коренить Савоськину тягу к воровству) возвращался домой и увидел, как кто-то перелезает через плетень ухоженного садика трудолюбивой тётушки Федосьи. «Ага, значит, не один я вкусных яблочек хочу», — обрадовался Савоська и тут же устремился к плетню, внутренне предвкушая, как вонзят зубы в наливные Федосьины яблочки. Но фигура, смело оседлавшая плетень, выглядела несколько необычно и страшновато: что-то лохматое в развевающемся балахоне. Не отличавшийся храбростью Савоська тут же отступил, утешая себя тем, что яблоки ещё не поспели и никакие они не наливные и не сочные, а наоборот, кислые и жесткие.

Дед Митяй, живший по соседству с Федосьей, запирая на ночь свою калитку, слышал подозрительный шум и насторожился. Приглядевшись, он узрел в соседском саду высокий силуэт вора, бойко обиравшего яблоню, и хотел уже было вызвать из дома Федосью и строго отчитать того, кто столь дерзко посягнул на чужое добро. Но этот кто-то неожиданно сам к нему направился.

— Ага, испугался, что я его видел! Сейчас я с него за это столько яблочек возьму, сколько захочу, — победоносно подумал хитрый старик, уже передумав ябедничать Федосье.

Если б дед Митяй только знал, что с ним произойдёт в следующую секунду! В потёмках он разглядел, что это была какая-то незнакомая растрёпанная бабка, но когда та к нему приблизилась, дед от неожиданности потерял дар речи: перед ним стояло ожившее огородное пугало. Дед, не веря своим глазам, полез под тряпье чучела и онемевшими руками нащупал там шест. Чучело меж тем кокетливо захихикало и, подняв свои рукава, завалило деда твёрдыми неспелыми яблоками и убежало в темень. Дед Митяй сначала даже обрадовался такому чуду и, выбравшись из кучи яблок, начал торопливо складывать их за пазуху, хозяйственно прикидывая, как пустит их на компот и в маринады. Но в следующую секунду он почувствовал страх: а вдруг его кто-то сейчас видит в окно? Ведь никто не поверит, если он скажет, что это чучело дало ему яблоки. И ис-

пуганный дед, бросив яблоки, поспешно побежал к себе домой, желая поскорее отделаться от кошмара. Но не тут-то было: яблоки стали преследовать его, он бросился втаптывать их в грязь, но яблоки всё равно катились за ним, пока он не захлопнул за собой дверь избы.

Отдышавшись, дед Митяй припал ухом к двери и прислушался — ночную тишину перебивал стук яблок и громкий топот. Потом стук стих, а топот постепенно перерос в еле слышный шорох удаляющихся шагов и смачное хрумканье. Дед слегка приоткрыл ставни, осторожно глянул в окно и увидел худого человечка с несоразмерно большим животом. Приглядевшись, дед Митяй рассмотрел Савоську, набившего полную пазуху яблок и аппетитно жующего их. «Так что: воровское чучело и Савоську оделило яблоками? — недоумевал дед, а потом нашёл разумное объяснение: — Воровская порука...»

* * *

Утром, едва пропел первый петух и в домах стали постепенно приоткрываться ставни, сразу же слышалась ругань. Следы ночного кошмара маячили по всей улице — везде были разбросаны ещё не созревшие яблоки.

— Всю яблоню ободрали! Ну зачем же так бессовестно? — возмущалась тётушка Федосья.

Потом настал день, и взору жителей предстала удручающая картина: огородные чучела, исчезнувшие как по команде изо всех дворов, обнаружались на дороге, ведущей к лесу, — они валялись в дорожной пыли, будто поверженные в бою, причём эта чудная чучельная выкладка растянулась аж до самого леса.

— И какой чёрт вас понёс в лес? — ругались хозяева на своих сбежавших чучел. Но пришлось их забирать, отряхивать от пыли и водворять на свои законные места в огородах.

Однако день, как ни странно, прошёл спокойно.

Солнышко начало садиться за лес. Жители вышли посидеть на лавочках, посудачить о том о сём, да обсудить: кто же это вчерашней ночью так нахулиганил? Всё, казалось, было привычно, по-вечернему. Ближе к ночи жители разошлись по домам в надежде, что всё будет спокойно.

тёмных углах комнат, только и ждут, когда хозяйка заснёт. И тогда подкравшийся волк откусит у спящего человека руку или ногу, а может, и совсем съест беднягу. А некоторым уже мерещилась возле кровати открытая зубастая волчья пасть, которая сейчас вот-вот вонзит в тебя зубы — больно-пребольно!!! И насмерть перепуганные люди подтягивали под себя ноги и прижимали к туловищу руки.

А тут ещё кто-то стал протяжно стонать на всю деревню: ой! ой! больно! Здесь уж все струхнули, даже здоровенные дядьки. Они же не знали, что это кричал несчастный Савоська, который весь день втихомолку маялся животом, а ночью не выдержал и заголосил, скорбно сидя в густой лебеде и освобождая свой разболевшийся живот от незрелых яблок, которые попутно прихватил, когда те катились по улице вслед удиравшему от них перепуганному деду Митяю. И слыша душераздирающие стоны, никто из жителей так и не решился выглянуть на улицу.

* * *

Утром собаки, охрипшие, но вполне довольные и с чувством выполненного долга, разошлись по домам, как ни в чём не бывало.

Протирая сонные глаза, дед Антон вышел во двор и увидел своего пса как раз, когда тот пролезал под калитку.

— Где ж тебя нелёгкая носила? Всю ночь выли не то волки, не то вы, собачьи отродья, — сердито ворчал дед Антон.

— Хаф! Хаф! Хаф! — радостно прошамкал охрипший пес и, повиляв дружелюбно хвостом своему хозяину, с чистой собачьей совестью завалился спать.

* * *

Но Шиша на этом никак не могла успокоиться. Ей не понравилось, что в деревне с наступлением сумерек становится темно и безлюдно, наглухо запираются окна и двери. Деревенька будто вымирает до утра. И она решила немного повеселиться.

Так как жители деревни ничегошеньки не знали о разобиженной Шише и её мести, то последние происшествия посчитали вполне нормальными явлениями: с кем не бывает? и вообще на свете много странностей... И вой волков — это не ново и не удивительно, коли деревня расположена неподалеку от леса. А что касается «беглых» огородных пугал, так это, наверное, кто-то из молодых шутников решил попугать их. А про бегающие грибы они даже и не вспомнили (или стыдно было вспоминать). И напрасно!

Неугомонной Шише захотелось, чтоб среди ночи зажглись в окнах изб такие же манящие огоньки, какой горел в бабушкином окне, и чтоб всем было весело. И она придумала для этой деревни весёленький праздник, а начало деловито запланировала на следующую ночь.

Шиша вспомнила, что в этой деревне живёт одна ещё не старая бабуля с внуком Витюшкой — непоседой и озорником: едва он выходил во двор, как все бочки с дождевой водой начинали падать, теле-

ги и повозки — прыгать, лопаты и грабли — летать. Всё, что было у них во дворе, ломалось, терялось, куда-то вмиг исчезало, потом откуда-то внезапно появлялось. Этого мальчугана в деревне так и звали — озорник. Вот хитренькая Шиша и решила начать с него.

Озорник уже крепко спал в своей постельке, и казалось, что ничто не может сейчас разбудить белобрысого Витюшку. Он сегодня «перескакал самого себя», как выразилась его бабуля, в ужасе закатив глаза под потолок. Он и сам потом удивлялся: как это он смог такое сделать? А всё произошло утром. Озорник и не думал бедокурить — он совсем нечаянно свалил трубу с крыши старой бани, а как это получилось, он и сам не понял, просто гнался за соседским котом по этой крыше и труба вдруг повалилась.

Ну так вот. Сейчас Витюшка спал и сквозь сон почувствовал, что кто-то его шлёпает по носу — шлёп, шлёп, — ему даже захотелось чихнуть. Он недовольно открыл глаза, а тут что-то снова шлёп его по носу.

— Ты что такое? — ошарашенно спросил Витюха, недовольный тем, что его сон прервали.

Но вместо ответа ему на нос снова что-то холодное и мокрое — шлёп! Тут Витюшка догадался, что по его носу кто-то прыгает. Он решил поймать того, кто осмелился прыгнуть на его нос. Но не тут-то было! Вместо невидимого прыгуна Витюшка пре- больно хлопает по собственному носу.

— Ааааа! — дико заорал Витюшка и вскочил на ноги.

И сразу же по его голове запрыгали тысячи чьих-то невидимых лапок.

— Ах, так?! — вскрикнул озорник и начал подпрыгивать на постели вверх, чтобы поймать хоть одного обидчика.

Но прыгать в темноте оказалось так весело, что в следующую секунду Витюшка уже хохотал во весь голос и на всю избу. Через минуту включился свет, в дверях появилась Витюшкина бабуля.

— Это чер... — всего лишь успел разобрать Витюшка, так как в следующее мгновение на бабу-

лин рот прыгнул маленький лягушонок, и Витюшка так и не услышал, что она хотела ему сказать.

Бабуля стояла, выпучив глаза, а на её губах сидел, будто приклеенный, задорный зелёный лягушонок.

Витюшка схватился за живот от смеха, но тут и ему не поздоровилось: с потолка посыпалось полчище прыгучих лягушат — прямо им с бабулей на головы. И им пришлось срочно взяться за веники и, подпрыгивая, сгонять с потолка невесть откуда взявшихся лягушат. А тут и в других избах вспыхнули окна, и деревенька празднично засветилась. Шише хорошо было видно, как люди в избах прыгают с вениками в руках, воюя с нахальными лягушатами.

— Ой, ха-ха-ха, — хохотала Шиша, вися на ветке вниз головой.

Но смеялась она недолго: ветка отломилась, и она упала, больно ударившись о землю. Отыскав в темноте свою метёлочку, рассерженная Шиша улетела к себе в лес.

Люди в избах ещё долго прыгали с вениками в руках, сметая юрких лягушат. И только дед Митяй безмятежно проспал всю ночь с лягушонком на носу — тот ему совершенно не мешал, хотя прыгал и квакал.

* * *

После этой ночи Шиша ещё больше разобиделась на деревеньку и решила дальше продолжать свои козни. Ведь Шиша гордая, своих ошибок признавать не хочет.

Весь следующий день она думала, сидя в лесу на макушке самого высокого дерева, чтобы ещё такого придумать, чтоб насолить людям. И придумала! Когда она ещё жила у бабушки, у них был сосед, дед Платон, который держал кроликов в клетках. Шиша думала что это зайцы, и ей всегда хотелось выпустить их в лес. Кролики сильно похожи на зайцев. А Шиша больше всех любила трусливых зайчишек.

И вот снова в деревне наступила ночь, все тревожно прислушивались к тишине, казалось, что вот сей-

час ещё что-то страшное может произойти. А деда Митяя снарядили сторожить деревню, чтобы поймать наконец-то этого хулигана, кто так сильно безобразничает в деревне по ночам. Но постепенно всех сморил крепкий сон. Однако дед Митяй изо всех сил боролся со сном, внезапно свалившимся на него.

— Ужо поймаю того, кто тут бедокурит да народ стращает, три шкуры спушу с лиходея, кто бы он ни был, — громко грозился дед Митяй. — Пусть только покажется в деревне!

И Шиша показалась деду Митяю.

Но сначала дед Митяй услышал шорох, будто по траве шуршал кто-то, и он пошёл на этот шорох. Зажёг спичку и глазам своим не поверил: по траве бежали кролики его закадычного друга деда Платона! А впереди кроликов сломя голову несутся здоровенный заяц-командир, увлекая в лес всю ушастую ватагу.

— Врешь! Не возьмешь! Не отдам кроликов! — завопил дед Митяй и со всего маху грудью упал на убегающих кроликов.

Кролики шарахнулись врассыпную. Но дед Митяй почувствовал, что один кролик всё же остался под ним, и он ни за что не хотел его выпускать.

— Отдай зайца! — вдруг услышал дед Митяй в темноте чей-то грозный простуженный голос.

— Это не зайцы, это кролики Платона, — пискляво заверещал испуганный дед Митяй.

— Нет, это Шишин заяц! — снова раздался настойчивый голос в темноте.

— Да нет же, это Платошкины кролики, — заспорил дед Митяй, и, всполошившись, спросил: — А ты кто такой? Зачем тебе Платошкин кролик?

— Это мой заяц! — сердито сказала Шиша. — Отдай!

— Ты кто такой, чтоб чужих кроликов требовать? Я тебе уже сейчас покажу, как чужое таскать, — пригрозил дед Митяй. — А ну выходи! Эй, ты где? Чего спрятался?

— А я и не прячусь, вот я, здесь, повернись, — произнёс голос над ним.

Дед Митяй повернул голову — и из темени вынырнула такая рожа! Копна волос стояла дыбом, из волос торчали большие уши, огромные глаза горели, вместо носа — шишка! А в оскаленном рту — острые зубы! Страшнее волчьих.

— Ааааааа! — завопил что есть мочи дед Митяй и, швырнув в страшную рожу полудохлого кролика, пустился наутёк.

Он сам не помнил, как забрался в стог сена и там, свернувшись калачом, подобрал под себя руки-ноги, дрожал как осиновый лист, а потом уснул.

* * *

Настало утро, и в деревне поднялся переполох. Во-первых, обнаружилась пропажа всех кроликов, а потом оказалось, что дед Митяй тоже пропал. Последнего нашли быстро, по громкому храпу, доносившемуся из копны сена, что стояла во дворе деда Платона. Его разбудили, но не смогли добиться ничего путного: дед Митяй мычал что-то нечленораздельное, а когда спросили насчёт пропавших кроликов, то начал страшно таращить глаза и махать руками в сторону леса. Жители деревни, посоветовавшись, решили осмотреть опушку леса — ведь дед Митяй уверенно показывал на лес. Растянувшись, цепочкой, все двинулись искать кроликов. И только

дед Митяй заперся на все замки и нику а не пошё. как его ни уговаривали присоединиться.

Всё было спокойно, пока жители деревни шли по дороге, но едва они сошли на траву, дед Платон вдруг почувствовал, что что-то шевелится у него в пазухой. Он сунул руку под рубаху и вытащил оттуда извивающегося ужа.

— Как ужак попал ко мне под рубаху? — недоумевал дед Платон, добродушно разглядывая узорчатую ужиную кожицу, поблёскивающую на солнце.

Но не успел он додумать свою глубокую мысль как раздался такой визг, словно взялись резать по рося. То визжала тётка Гликерья. Оказывается, она тоже обнаружила у себя ужа: полезла в карман, а он там! Но её безмерное удивление выразилось не в мирном рассматривании и размышлении, а в истошном визге и безжалостном швырке ужа в крапиву. Тут и другие стали, кто где, обнаруживать у себя ужей.

— Платош! А ты помнишь, как мы их ловили в детстве? — спросил у деда Платона его старинный

друг-сосед Авдей. И ударился в романтические воспоминания: — Бывало, наберёшь их полную па-зуху и ну девчонок пугать... Ох, и визгу тогда было!

— Никак, в нашем лесу хозяйюшка объявилась! Это она на деревню страхи наводит, обиделась

за что-то на нас и не хочет к себе в лес пускать... Маленькая, видать, ещё глупая, — догадался дед Платон и добродушно усмехнулся.

— Деда Платон! Деда Платон! Отдай нам ужаков, — просила ребятня, обступив деда.

— Нет, ребятки, их надо домой отпустить, нельзя их ловить, — загадочно улыбался дед Платон и первым отпустил своего ужа.

* * *

Вечером Антиповна (так звали бабушку Шиши) зажгла лампу и собралась штопать свои прохудившиеся носки. Стала вдевать нитку в иголку и нечаянно выронила. «Вот слепая», — посетовала бабушка, нагнулась и стала шарить на полу. Долго искала в полутьме, только, поднеся к полу лампу, увидела блеснувшую иглу в щели половицы.

— Васька, хоть бы ты мне помог, — в сердцах сказала Антиповна коту, тщетно пытаюсь попасть ниткой в игольное ушко. — Эх, была бы тут моя Настенька, она бы быстрехонько справилась...

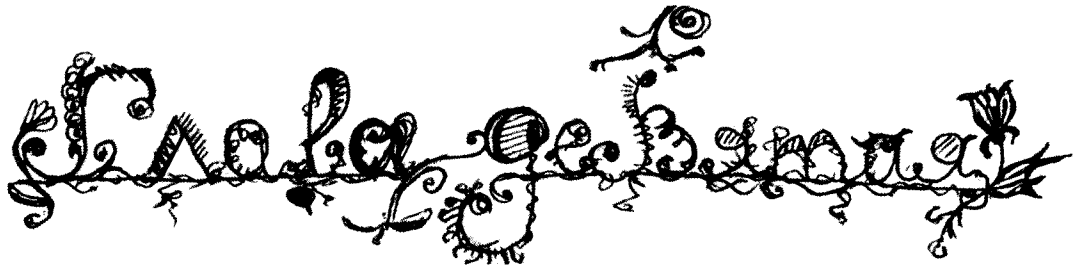

Наконец, злополучная нитка была вде́та, и Антиповна, облегчённо вздохнув, принялась за штопку.

— Васенька, а ты случайно не знаешь, кто это у нас в деревне так безобразничает?

Васька удивлённо посмотрел на бабушку и прошипел: шшшшиииишшшшаааа! Но бабушка Антиповна не поняла своего кота — ведь она свою приёмную внучку Настенькой звала, а не Шишей.

Кот Васька, конечно же, сразу догадался, что это Шиша по деревне хулиганит, но он никак не мог взять в толк, почему Шиша стала такой, и боялся с ней встречаться. К тому же он хорошо помнил, как они с Шишей в своё время конфликтовали, и как ему от Шиши доставалось. И уж совсем было непонятно — почему Шиша не заходит к Антиповне? Вот ведь загадка: Шиша разгуливает по их деревне, вовсю хозяйничает, творит свои бестолковые чудеса — и при этом ни разу не заглянула к Антиповне. Антиповна-то чем её прогневила? — ломал голову Васька.

И случилась беда

Шиша добилась таки, что в её лесок перестали ходить деревенские жители. Она видела, что в других лесах бывает весело, по лесным тропкам бродят люди, акупают, ягоды с грибами собирают, сухой валежник убирают и ничего плохого лесным обитателям не делают, — и ей стало чуточку обидно... Потом эта «чуточка» выросла до большущей обиды и готова была перерасти в негодование. А тут ещё к ней в лесок две сестры нагрянули — самая старшая и самая младшая из средних, та, что шла перед Шишей. В это время Шиша, как всегда, сидела на своём любимом месте, в пустом дупле сухого дерева, и злилась уже сама не зная на что и на кого.

— Ага, вот ты где сидишь, глупая ведьмочка! — сурово произнесла старшая сестра, заглянув в

дупло к Шише. — А ну вылезай оттуда! Ты что это устроила в деревне? Видно, рановато мы доверили тебе лес! Отправим-ка мы тебя в болото, посидишь там — может, поумнеешь? — И схватив Шишу за уши, вытащила её из дупла.

— Я не хочу в болото, я ведьмочка лесная, а не кикимора, — горько заплакала Шиша.

— Тогда зачем хулиганишь? Тебе зачем доверили лес? Чтобы порядок был в лесу! А ты делаешь его безлюдным!

— Так меня обидели, — начала оправдываться Шиша, тоненько всхлипывая.

— Неужели твоя бабка выгнала? — изумилась старшая сестра. — Видно, и свою любимую бабку ты довела уже, и она тебя разлюбила. Ведь ежели кого-то любят, того никогда не прогонят.

— Да уж, — поддакнула средняя сестра и авторитетно вывела: — Любимых не прогоняют.

— С людьми надо жить в мире. Людям нужен лес, и лесу нужны люди. Запомни это. Ладно, через неделю прилетим и подумаем, что с тобой делать, а пока

чтобы никого не пугала и навела порядок в лесу, — приказала старшая сестра, вскакивая на метлу.

— Исправляй свои ошибки, сестрёнка, — шепнула ей средняя сестра на прощание, и они обе улетели.

И вот Шиша осталась в лесу одна. Страшновато ей покидать лес, таких дел она наворотила, что боязно и показываться... И как исправить свои ошибки — не знает... И посоветоваться не с кем... А ведь она считала себя очень справедливой ведьмочкой, это же она в своё время спасла лесок от браконьеров! Помогала зверюшкам! А теперь что же получается? Шиша сама оказывается плохой, вредной и глупой? Нет уж, Шиша всегда была и будет самой хорошей, — твёрдо решает она.

Но Шиша ещё не знает, какая беда скоро приключится по её вине...

* * *

Это случилось в конце недели. Небо к ночи затянулось грозowymi тучами. Ничего не подозревающая Шиша собралась уже залезть в своё дуп-

ло, чтобы лечь спать. Она сегодня целый день собирала у себя в лесу целебные корешки, и вдруг грянул гром, урчащий и раскатистый, сверкнула страшная молния и попала в ствол того засохшего дерева, где у Шиши было любимое дупло. И сразу же вспыхнуло пламя и взметнулся столб огня. Шиша кинулась тушить его. Но не успела она добежать до небольшого болотца, как увидела, что и оно горит — торфяное ведь. Едкий дым стелился низко по траве. Шиша растерялась, стала метаться по своему лесочку, не зная, за что братья. А огонь меж тем стал обхватывать одно дерево за другим, быстрой змейкой побежал по траве, ещё несколько минут — и её лесок погибнет в огне. Шиша, понимая, что лесок могут спасти только люди, пересилила свою обиду и полетела под покровом ночи к бабушке.

И вот снова знакомый двор, избушка, тополь со сломанной веткой... Шиша со всего маху влетела в тополь и, спрятавшись в ветвях, всматривалась во все глаза, но так и не увидела в окне того зовущего

огонёчка, что всегда зажигала бабушка, и он светил в ночи маленькой теплой звёздочкой. Шишу это насторожило. И, сколько она ни тянула носом, никак не могла почувствовать бабушкиного духа, хотя свою простуду уже вроде бы вылечила и вроде бы восстановила своё чутьё.

Шиша слезла с тополя и подкралась к отдушине подполья — из этой дыры Васька обычно выходил по ночам гулять. Она позвала кота, но из дыры почему-то вышла пёстрая кошка Мотя, Шиша её раньше видела прогуливающейся на улице. Но что Мотя делает в бабушкином дворе? Завидев Шишу, Мотя подняла шерсть дыбом и зашипела: шшшшш-и-и-и-и-ишшшь!

— Ну что это за противные кошки: как увидят меня, так обзываться шишом начинают, — возмутилась Шиша. — Ты чего забрела к моей бабушке? А где наш Васька? — стала допытываться Шиша.

— Не подходи сюда, а то зацарапаю, — угрожающе шипела Мотя.

— Я ничего тебе плохого не сделаю, — успокоила Шиша. — Только скажи, как бабушка живет? И куда ушёл кот Васька, который тут жил до тебя?

— А ты моих котят не тронешь? — озабоченно спросила Мотя.

— Ну зачем мне твои котята нужны? И я вовсе не шиш, я Шиша, больше не дразни меня шишом.

Когда я у бабушки жила, она меня Настенькой звала, — деловито сообщила Шиша.

— Насколько я знаю, у моих хозяев никогда не было такой внучки... Их внуков зовут иначе... — задумчиво промурлыкала Мотя. И сообразила: — Да ты просто не в тот дом попала! Это же не твой дом! Твоя бабушка с кем живёт?

— Моя бабушка живёт совсем одна... А её внучка — это я... — виновато пролепетала Шиша, осознав свою чудовищную ошибку.

Шиша от отчаяния обхватила голову руками и подумала: значит, я зря людей обидела. Но потом встрепенулась и ожила:

— Раз я просто ошиблась домом, а моя бабушка ничего не знает — значит, она меня ждёт!

— А где твоя бабушка живёт? И как её зовут? — задала разумный вопрос Мотя. И резонно заметила: — Ведь одиноких бабушек не так уж мало.

— А я не знаю, как её зовут... Для меня она просто бабушка... — растерянно молвила Шиша. И, вспомнив бабушкиных домочадцев, подпрыгнула

от радости: — У моей бабушки живут кот Васька и коза Розочка, и ещё петух.

— Так это ж Антиповна! Пойдём, я тебя к ней провожу, а то снова заплутаешь, — заботливо сказала Мотя и, отыскав большую дырку в кособоком плетне, провела Шишу в соседский двор.

Едва Шиша зашла во двор, то сразу же почувствовала что-то родное.

— И как это я могла перепутать бабушкин двор? Какая же я бестолочь, — корила себя Шиша.

Она торопливо забралась на крылечко и постучала в знакомую дверь:

— Бабушка! Родненькая! Единственная! Самая хорошая! Отопри скорее дверь! Твоей Шише плохо, у твоей Шиши беда!

Звякнул засов, и Шиша увидела на пороге свою бабушку.

— Настенька! Внученька моя! — всплеснула руками бабушка и обняла Шишу. — Где же ты пропадала? Пойдём скорей в избу, я тебя чаем с вареньем напою.

— Нет, бабушка моя любимая, Шиша не может сейчас с тобой чай пить, у Шиши беда! Шишин лесок горит! А потушить его некому, это сама Шиша во всем виновата, это я вас пугала по ночам, — спешно призналась во всём Шиша своей бабушке.

Бабушка глянула из-под ладони в сторону леса и увидела небольшое зарево, поднимавшееся в небо.

— Ничего, внученька, мы его сейчас потушим — пожар, слава Богу, ещё небольшой, — успокоила бабушка и заторопилась к деду Платону, которому уже доводилось организовывать тушение лесных пожаров.

После оповещения о пожаре жители деревни вышли из своих изб и торопливо устремились в сторону леса.

— Ведь если не потушить пожар в лесу, то огонь доберётся и до нашей деревни. И вся деревенька может сгореть дотла, — пояснял дед Платон.

Люди пошли в лес тушить пожар. И Шиша тоже там была, она увела всех зверюшек от опасного места, пока люди сбивали пламя и заливали огонь.

Шиша увела зверей поближе к ручью, а сама засела недалеко от того места, где люди боролись с огнём.

Как же нелегко приходилось сейчас людям, храбро бросившимся на тушение пожара! Даже с одним горящим деревом бороться непросто: надо его сначала повалить, а потом уже можно затушить. А тут десятки деревьев...

Огонь всё свирепел, не желая уступать, уже не потрескивал, а грозно трещал, становился злым и хищным, спешил перекинуться на новые рубежи, одолеть всё новые и новые деревья и кусты. Шиша видела, как соседние деревья, ещё не охваченные огнём, боязливо пытаются оттянуть свои ветки от огня. Люди защищали лесную растительность как могли. И сгорающим в пламени листьям, ветвям и стволам было больно, Шиша чувствовала это, печально наблюдая, как кора скукоживается и чернеет, как деревья, словно люди, покрываются ожогами, а потом, обуглившись, умирают. Но она ничего не могла поделать...

Шиша также видела, как на людей падали горящие ветки, и беспокоилась, что они обожгутся. Хотя люди оделись так, чтобы не оставалось открытых участков тела, и материя была соответствующая, шерстяная или хлопчатобумажная, никакой синтетики, да ещё наскоро опрысканная противопожарной жидкостью, всё равно Шиша волновалась.

Но люди не думали об угрозе ожогов, они храбро сражались с огнём. Одни, выстроившись в цепочку, передавали друг другу вёдра с водой и заливали очаги пламени. Другие орудовали лопатами, закидывая огонь землёй. Через какое-то время к ним присоединились люди из соседних деревень. И люди действовали так слаженно, так дружно, что под этим дружным натиском людей огонь стал постепенно отступать.

Шиша смотрела сейчас на людей, которых она так некрасиво и глупо пугала — словно малых деток. И всё из-за чего? Из-за того, что сама же перепутала избу своей бабушки! Она вспомнила, как медведи и волки помогали ей тушить опасный ко-

стёр браконьеров, и понимала, как теперь тяжело потушить разбушевавшийся горящий лес. Но самое главное — это то, что в сегодняшнем пожаре была уже исключительно Шишина вина. Ведь если бы она не вела себя так глупо, то люди продолжали бы ходить в лес, собирали бы хворост, убирали бы сухостой, по которому так легко распространяется пламя, — и такого большого пожара не разгорелось бы.

И Шише стало так стыдно! Ей вдруг захотелось выйти сейчас к этим дружным трудолюбивым людям и попросить у них прощения, но она боялась помешать им. Видел бы кто её щёки в тот момент — они полыхали ярче лесного пожара, и были такими же горячими. А из круглых глаз катились такие же круглые слёзы... Шиша исправится! И тоже научится так дружить! И лесным ведьмочкам есть чему поучиться у людей.

И Шиша решила хоть чуть-чуть загладить свою вину.

Шиша исправляется

Наутро дед Платон, вернувшись домой, обнаружил у себя во дворе всех своих кроликов, а к ним прибавился целый выводок маленьких пушистых крольчат, которые спокойно разгуливали по двору, щипали травку и, что удивительно, даже и не пытались разбежаться.

В этой деревеньке снова начали происходить чудеса, но уже добрые и хорошие: например, в саду Федосьи, хозяйки ободранной яблони, кто-то посадил яблоневого саженца.

Пожар в лесу потушили, очистили лесок от сухостоя и веток, и там стало чисто и красиво. И туда уже никто не боялся ходить. И в лесу под конец лета вдруг пошли небывало большие урожаи грибов. Да ещё уродилось много малины и брусники.

Так что все, кто шёл в лес по грибы, по ягоды, выходили оттуда с полными лукошками и туюсками. И до наступления зимы все успели сделать себе запасы на зиму.

Лягушки и лягушата сидели и квакали только, где им положено — в лужах. Ужи с ужатами уползли в траву и под камни, а в солнечную погоду миролюбиво грелись на камушках.

Собаки вели себя прилично, лаяли дружелюбно, а выли только на полную луну от избытка добрых чувств.

Огородные чучела не колобродили по ночам, а чинно стояли на своих местах и исправно отпугивали птиц от посевов, поэтому урожай по осени вышел щедрым.

В общем, всё в этой деревеньке встало на свои места, и жизнь наладилась. А самое главное, что теперь тут никто ничего не боится. Мало ли что ещё может произойти худого и дурного, но когда люди вместе и дружны, к тому же любят, понимают и берегут лес, да ещё сумели подружиться с лесной

ведьмочкой, которая им помогает, то им уже ничего не страшно. А зимой, в лютый мороз, люди подкармливают голодающих животных, чтобы лесная хозяйюшка на них больше не обижалась.

* * *

А Шиша теперь каждый вечер, после того, как проверит, всё ли в порядке в её лесочке, прилетает к бабушке Антиповне в гости. Поест вкусных пирожков, попьёт чаю, а потом свернётся на коленях у неё и спит — крепко и сладко.

Новокузнецк, 2003–2012 гг.

Издание напечатано по технологии
Print-on-Demand (печать по требованию)
в одном экземпляре, по индивидуальному заказу.

0 000249 077009

МБУ "МИБС"
г. Новокузнецк

13842101075260

Автор книги Тамара Черемнова (г. Новокузнецк) — инвалид детства с тяжелой формой ДЦП: руки и ноги парализованы, сильно нарушена координация движений, затруднена речь. Но это не помешало ей реализовать свой яркий литературный дар. Из-под её пера выходили замечательные рассказы, очерки и сказки. Так как писать от руки Тамара не может, то поначалу она надиктовывала, но вскоре освоила пишущую машинку, а затем и компьютер.

Член Союза писателей России. Автор книг «Из жизни волшебника Мишуты», «Про рыжую Таюшку», «Шёл по осени щенок» (две повести), «Трава, пробившая асфальт», «Золотой осколок солнышка».

Художник-иллюстратор Настя Барабошкина учится в шестом классе ГБОУ гимназии № 1519 и во втором классе детской художественной школы № 2. Увлечена творчеством — любит сочинять рассказы и стихи, плести бисером и, конечно, рисовать. Является призером и неоднократным победителем различных конкурсов и олимпиад по изобразительному искусству, в том числе Московской олимпиады школьников по изобразительному искусству и московского конкурса детского рисунка имени Нади Рушевой, победителем нескольких музыкально-поэтических конкурсов и обладателем Гран-при конкурса юных поэтов и музыкантов альманаха «Сияние лиры», ее стихи опубликованы в сборнике «Жемчужница».

ВЕЧЕРНЯЯ
МОСКВА

ПРИ ПОДДЕРЖКЕ

ас
Издательство

ISBN 9785519026147

9 785519 026147